

A futuristic spaceship with blue thrusters is flying through space. In the background, there is a large, colorful nebula and a bright star. The scene is set against a dark blue and black cosmic background.

КРАСИКОВ РОМАН

НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ

12+

Роман Красиков
На дальних рубежах

«Автор»

2004

Красиков Р. Б.

На дальних рубежах / Р. Б. Красиков — «Автор», 2004

ISBN 978-5-532-92278-5

Что нужно для того, чтобы стать героем своего времени и спасти человечество от неминуемой гибели? Нужно всего лишь оказаться не в то время не в том месте. Артур Ланте, пилот Федерации Независимых Колоний, подписывая очередной контракт на кругленькую сумму, даже не мог вообразить, куда заведёт его очередной вираж судьбы. Головокружительные приключения на краю Галактики и за её пределами, политические интриги космических масштабов, эпические битвы, способные пошатнуть устои Мироздания. Old school фантастика в стиле Э. Гамильтона.

ISBN 978-5-532-92278-5

© Красиков Р. Б., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Роман Красиков На дальних рубежах

Очевидно, что технология превзошла нашу человечность.
Альберт Эйнштейн

Глава 1

В тот злополучный день меня разбудил противный писк терминала внешней связи. Я взглянул на часы. Семь утра. Едва показавшись из-за горизонта, Антарес робко и нерешительно разгонял затаившиеся в тёмных углах тени. Слабо блеснул первый луч нового дня, заскочивший в мою квартиру, и привычным путём прополз по стене, выхватывая из полумрака фрагменты скромного интерьера. Затем, набежавшая туча закрыла своим телом белый диск Антареса, и заморосил мелкий противный дождь, норотивший в течение часа перерасти в затяжной ливень.

Хочешь, не хочешь, пришлось вылезать из тёплой постели и отвечать на звонок из Департамента Космического Флота, который, очевидно, не предвещал ничего хорошего.

Так и есть, автоматическая служба оповещений с сожалением доводила до моего сведения, что отпуск прерывается в связи с исключительными обстоятельствами. Как я узнал позже, прочитав пересланное мне сообщение полностью, правительство при поддержке военного командования и Института Исследования Дальнего Космоса, решило отправить экспедицию к границам галактики. Это и было теми пресловутыми «исключительными обстоятельствами», на десять дней раньше положенного срока, прервавшими мой заслуженный отдых. Одним словом, день не задался с самого утра и дальше, видимо, будет только хуже.

За время моей службы в космофлоте такое происходило, как минимум раз пятьдесят. И каждый раз был исключительным. Некто из Института, время от времени, обнаруживал в дальних секторах новые не освоенные миры, а другой некто из Департамента Колонизации Космоса, с пеной у рта доказывал в Сенате, что необходимо, как можно скорее заявить свои права на открытые системы, пока этого не сделал кто-нибудь другой. Сенаторы согласно кивали и с наигранной неохотой соглашались, прикидывая, при этом, в уме размер будущих прибылей. Все были довольны, и, в конце концов, к дальним рубежам отправлялась экспедиция.

Однако, рано или поздно, все начинания упирались в различные проблемы. То недостаточное финансирование, то непригодность планеты к колонизации из-за агрессивно настроенных аборигенов, напрочь лишённых технического прогресса. Там не досмотрели, тут упустили из вида. И так далее, и тому подобное, до бесконечности.

Надеюсь, в этот раз чиновники вкуче с учёными затеяли действительно что-то стоящее. Если мне не изменяет память, за последнее десятилетие из всех подобных мероприятий успехом увенчались не более пяти экспедиций из полусотни предпринятых.

Одним словом, за время службы я успел свыкнуться с подобными неприятными неожиданностями, и, сетуя в душе, на несправедливость судьбы, начал сборы. Радовало лишь то, что я не успел, как следует обжиться в предоставленных мне космофлотом апартаментах.

Конечно, апартаменты слишком громкое слово. Обычная крохотная квартирка на восемьдесят пятом этаже жилого комплекса номер 55, расположенном в Южном секторе нашей славной столицы. В этом секторе города селили в основном семьи военных, и всех, кто, каким-либо боком, имел отношение к космическому флоту. Так как я пока не был женат и жил один, то и жилая площадь мне полагалась соответствующая. Спальня, кухня, санузел. Без излишеств. Всё это, более или менее успешно, умещалось на тридцати квадратных метрах.

Из панорамного окна открывался «прекрасный» вид на соседний небоскрёб и посадочную платформу для гражданских аэромобилей. День и ночь тут не стихала суета, и рёв, заходивших на посадку флайеров непрестанно напоминал мне о том, что при первой же возможности следует задуматься о смене места своего обитания.

До сбора оставалось около двух часов. Можно было, не торопясь принять душ и позавтракать. Этим я и решил заняться в первую очередь.

Вода приятно взбудрила, прогнав остатки сна, и день за окном уже не казался таким уж мурлым и мрачным. Еда, правда, провалилась в желудок безвкусным куском плохо синтезированного мяса, не принеся ожидаемой радости от приема пищи, но это уже, как говорится, мелочи жизни. Но пометочку я себе сделал. Как только разберусь с расширением квартиры, обязательно заведу себе домашнего дроида, с расширенным кулинарным программным обеспечением.

Не успел я разделаться с завтраком, как снова пронзительно запищал сигнал вызова на сатфоне. На экране замаячило довольное лицо Янека Доржака, нашего второго пилота.

– Ты уже читал контракт?

– Не-а.

Я запил водой очередной жёсткий кусок синтезированной говядины, никак не желавший проходить внутрь.

– А, что? Что-то новое?

– А ты почитай, почитай. Пунктик про зарплату!

Он тряхнул головой, убирая с глаз непослушную длинную чёлку, и улыбнулся во весь рот.

Я ткнул пальцем в сенсор компьютера, и передо мной высветился текст, присланного Департаментом, документа. Так, посмотрим. Срок действия, биометрические данные, семейное положение, обязан, должен, не должен, вступает в силу. Ага, вот! Я пробежал глазами по мерцавшим на экране буквам и присвистнул от удивления.

– Надо же, в два раза повышают жалование!

– Точно, – кивнул Доржак, – А знаешь, в чём подвох?

– Ну?

– В том, что в контракте ни единого слова о том, куда именно нас направляют. Одни лишь общие фразы, типа, «к дальним рубежам Федерации», «освоение новых территорий» и прочая чепуха в таком роде. Подозрительно. Тебе не кажется?

Я лишь пожал плечами. Узнав сумму, которую мне собирается заплатить правительство, мои сомнения таяли, как весенний снег на солнце.

Но в голубых глазах Янека на миг угас весёлый огонек, и между прозрачными бровями залегли три морщинки, означавшие, что Доржак сильно озабочен. Когда Янек напускал на себя чересчур серьёзный вид, а это случалось не часто и продолжалось недолго, он становился похожим на маленького белого совёнка, что обитали в полярных тундрах Мекона. Острый нос, густо усеянный веснушками, тонкие губы поджаты, глубоко посаженные глаза блестят из-под копны светлых с рыжим отливом волос, Длинная чёлка постоянно закрывала половину лица и сильно бесила Янека, но расставаться с ней он не желал. Ну, вылитый хищник, высматривающий добычу! Того и гляди сейчас набросится. Я не смог сдержать улыбки.

– Ты хоть представляешь, сколько лететь к этим чёртовым «дальним рубежам»? Слово то, какое выдумали! – Доржак насупился ещё больше, заметив мою весёлую физиономию, – Около трёх стандартных месяцев, плюс остановки для пополнения энергии. Это ж целая вечность! А, что потом? Основать колонию и начать новую ветвь человечества?

– Ну, это мы запросто, да?

Я подмигнул, вспомнив о том, как он не давал проходу всему женскому персоналу корабля, по очереди одаривая каждую своим назойливым вниманием.

– Ладно, не вешай нос, Янек.

Я встал и выбросил остатки завтрака в контейнер для переработки мусора.

– Лично меня очень радуют шестизначные цифры в моём контракте. А куда лететь и зачем, уже не так важно. Я хоть смогу разобраться с долгами и, наконец-то, съехать с этой кельи!

– Возможно, ты прав.

Морщинки на лице Доржака постепенно разгладились, и он снова сиял от счастья после того, как подсчитал в уме сумму кредитов, которую он получит по возвращении.

– Ну, всё, давай! Встретимся в космопорту.

Сатфон мигнул экраном и отключился. Я закинул вещи в рюкзак, бросил последний взгляд на своё крохотное жильё и направился к лифту. Перед выходом, я оставил карточку-ключ молчаливому роботу-охраннику и вышел на посадочную платформу, где меня уже ожидал флайер. Спустя мгновение, я мчался сквозь пелену дождя и, блаженно откинувшись в кресле, наблюдал за тем, как за окном мелькают размытые очертания высоких домов.

В порту Эден-Прайма царило оживление. Всю площадь космодрома занимали военные транспортники. Между чёрными громадами кораблей сновали обслуживающие дроиды и рабочие терминала, одетые в серые комбинезоны. Погрузчики, тяжело ступая, тащили на себе многотонное оборудование и контейнеры с боеприпасами. Отовсюду слышалась ругань техников и перепалка рабочих на заправочных модулях.

Всего через пару часов, когда погрузка закончится, всё это добро отправится к границам системы Антареса, где лежит в дрейфе 3-й флот Федерации. После чего, нам предстоит трудоёмкий процесс установки новейшего оборудования на корабли, инструктаж личного состава и проверки, проверки и ещё раз проверки. Перед долгим полётом всё должно быть идеально и отвечать всем мыслимым и немыслимым требованиям, конвенциям и прочим кодексам, которых, за всё существование космического флота, накопилось невероятное множество. Поход предстоял по-настоящему долгий, и в места, не освоенные и неизведанные, так что промашек быть не должно. Лучше сейчас задержаться на день-другой и всё перепроверить ещё раз, чем потом попасть в неприятную ситуацию и кусать локти.

На целые сутки был остановлен приём грузовых и пассажирских судов. Поэтому на орбите скопилось огромное количество и тех и других. Судовладельцы подсчитывали убытки от простоя груза, а пассажиры планировали обратиться в органы прав потребителей, чтобы потребовать компенсацию за моральный ущерб.

Всё также монотонно и назойливо моросил мелкий противный дождь, а холодный ветер жалобно завывал между, уткнувшимися в серое неприветливое небо исполинскими домами, забираясь под одежду и пощипывая тело ледяными прикосновением. Мекон, третья от Антареса планета, никогда не баловал своих обитателей хорошей погодой, но этой осенью он разошёлся не на шутку. Казалось, что климат тут становится хуже и хуже с каждым годом. Многие уже начали поговаривать о глобальном похолодании, сдвиге тектонических плит, увеличении вулканической активности и прочих ужасах, которые в недалёком будущем обрушатся на головы живущих тут людей. Оставив позади тёплую уютную кабину своего флайера и окунувшись в промозглую меконскую осень, я готов был поверить в любые мрачные прогнозы, касавшиеся будущего нашей родной планеты.

Вселенная, в очередном своём непонятном и непредсказуемом капризе, не пожелал одаривать Мекон океанами и морями. Поэтому, почти вся поверхность планеты была скрыта под пластобетонным с металлическими вкраплениями покрывалом огромного мегаполиса. Остальная доля поверхности, в районе полюсов, где на просторах бескрайней тундры царил вечный холод, отводилась под промышленные комплексы. Бесчисленные заводы, фабрики и базы по добыче ресурсов одновременно удовлетворяли потребности населения и, также, являлись причиной экологической нестабильности Мекона. Но насилие над природой – дело привычное для выходцев с далёкой Земли. Задолго до того, как была колонизирована система Антареса, человечество успело загубить подобным образом несколько планет, выкачав из них все ресурсы, оставив после себя лишь выжженные безжизненные пустыни.

Нас выстроили в шеренги перед главным зданием космопорта, и адмирал Ван Хесте произнёс зажигательную речь. В ней говорилось о важности нашей миссии для всего человечества, о преимуществах расширения границ Федерации и прочих вещах, от которых обычному

человеку ни холодно, ни жарко. Самой сути, которая крылась в банальном стремлении набить карманы и расширить и без того широкие границы нашего государства за счёт новых неосвоенных звёздных систем, само собой никто не упомянул.

– Интересно, а можно отказаться?

Рядом со мной стоял, переминаясь с ноги на ногу, вымокший до нитки, Янек Доржак. На его лице, несмотря на холод, сводящий скулы, плясала неизменная улыбка.

– Угу, если уплатишь неустойку за прерывание контракта! – буркнул я в ответ, – Захотел космической романтики, подписался и всё, вперёд, за славой и подвигами!

– Путь далёк и опасен, – разносился над мокрыми плитами космодрома голос адмирала, – Открытый космос таит в себе много неизведанного и непонятного. Но, что бы не приключилось с нами в этом трудном путешествии, главное, никогда не забывать о том, ради чего мы отправились к дальним рубежам нашей Галактики. Мы летим навстречу неизвестности не ради денег и личной выгоды, их можно заработать и здесь, но ради славы и процветания нашей Федерации! Ради великого человечества, покоровшего бескрайние просторы Вселенной! По машинам! Удача с нами!

И адмирал, подавая пример остальным, в сопровождении безмолвных, будто статуи из чёрного мрамора, телохранителей, проследовал к командному звездолёту.

Я посмотрел на Янека и тоже улыбнулся.

– Что я тебе говорил? Деньги ведь не самое важное, главное – процветание всего человечества, а не отдельно взятого человека! Красиво говорит, аж за душу берет! Хочется скорее бежать, сломя голову, навстречу приключениям. Нет? У тебя нет такого чувства?

– Не бери в голову. Сказали надо, значит надо. Я тоже сейчас лучше погрелся бы рядом с какой-нибудь красоткой, чем лететь к чёрту на куличики! Служба есть служба. Благо, платят неплохо! Пойдём, философ.

Янек похлопал меня по плечу и, вместе с остальными, пошёл в сторону транспортника, возле которого синим цветом сияло электронное табло с цифрами 45. Номер нашего звена.

Капитан Дерен уже ожидал нас. Он стоял у подножия пандуса, ведущего внутрь корабля и проверял прибывших по списку, громко выкрикивая имена.

С того момента, как я получил сообщение, меня не покидало дурацкое предчувствие того, что я могу не вернуться из этого похода. Как мой отец когда-то... Но, Доржак прав. Служба есть служба! Сам выбрал себе профессию по душе, несмотря на протесты матери, которая после гибели отца всем сердцем возненавидела космофлот и всё, что с ним связано. Я напоследок взглянул на хмурое серое небо родной планеты, тяжело вздохнул, отгоняя мрачные мысли и последовал за всеми в раскрытую пасть транспортного отсека.

Один за другим звездолёты взмывали в небо, оставляя за собой чёрный дымный след. От рёва двигателя заложило уши, навалилась перегрузка, и мы, по крутой траектории, устремились вверх. Через минуту заработали гравитационные стабилизаторы и тиски, давившие на тело, отпустили. Остался только надрывной вой двигателя и шуршание беснующегося за бортом пламени.

– Ненавижу взлёты и посадки! – прокричал у меня над ухом Янек, – А девчонке, похоже, вообще, не сладко!

Он кивнул в сторону дальней переборки, расположенной почти возле самого выхода из отсека. Там, в одном из жёстких кресел, накрепко затянутая ремнями безопасности, сидела, довольно симпатичная на вид, девушка с длинными светло-русыми, почти белыми волосами. Она изо всех сил вцепилась в подлокотники кресла так, что казалось, готова была порвать их на части. Над тонкими полосками её бровей блестели капельки пота, а серые, слегка раскосые, глаза были широко раскрыты и полны неопишемого ужаса.

– Знаешь её? – спросил я.

Янек покачал головой.

– Похоже, первый раз летит в таких комфортных условиях! Это вам не пассажирский лайнер, где антигравы запускают ещё до взлёта. Надо будет познакомиться с ней поближе!

Он заговорщицки подмигнул мне и откинулся в кресле, терпеливо ожидая пока прекратится тряска.

Тем временем корабль вынырнул в черноту космического пространства, оставив плотные слои атмосферы далеко внизу. Двигатели переключились на обычный режим, и об их работе напоминала лишь лёгкая вибрация корпуса. Мимо проплывали застывшие в пустоте титанические сооружения. На орбите Мекона было такжелюдно, как в городах на его поверхности. Неопикуемых размеров сооружения, вмещавшие в себя верфи по производству огромных военных крейсеров и линкоров, защитные орбитальные платформы и огромные доки для разгрузки межзвёздных крупнотоннажных транспортных кораблей.

Вокруг двух лун Мекона, не останавливаясь ни на секунду, работали полностью автоматизированные ресурсоперерабатывающие комплексы. Сюда стекался поток полезных ископаемых со всей системы Антареса. Отсюда, переработанное сырьё распределялось на литейные заводы, в изобилии разбросанные по всем семи планетам столичного сектора Федерации Независимых Колоний. Промышленная цепочка была устроена таким образом, чтобы, в случае прекращения поставок ресурсов извне, Мекон мог обеспечить себе полную автономность. Обычная практика во всех населённых людьми системах, так как огромные расстояния не всегда позволяли вести бесперебойную торговлю друг с другом.

Наш путь лежал к внешним границам сектора. Там на орбите Паллара, седьмой от звезды планеты, располагался Штаб Департамента Вооруженных Космических Сил Федерации. Непреступная цитадель и место базирования 3-го флота, которому, как нас просветили позже, в полном составе, предстояло отправиться к рубежам галактики. В связи с этим знаменательным событием, чтобы не оставлять столицу без присмотра, к Антаресу от Альфы Весов был переброшен первый и второй флот. Армада кораблей, способная сокрушить практически любую расу, населяющую известную нам Вселенную.

Я оглянулся на Янека. Он спал, безмятежно откинувшись в кресле. Тогда я поискал глазами ту девушку с серыми глазами. Она так и сидела, не вставая со своего места, хотя больше не трясло, и корабль шёл мягко и ровно.

Я отстегнул ремни, и подошёл к ней.

– Привет! Можно?

Я кивнул на свободное место рядом.

– Да, конечно. А твой друг передумал знакомиться?

Девушка улыбнулась и глянула на храпевшего, как неисправный двигатель старого рудовоза, Янека.

– Ты слышала наш разговор! Ох, прости Доржака, он у нас такой. Язык без костей!

– Да ничего, всё нормально. Меня, кстати, Витта зовут, а тебя?

– Артур. Можно просто Арт. Первый полёт?

– На чём-то подобном, да.

Она похлопала ладонью по серой металлической переборке, и я заметил, что ногти у неё выкрашены алым флуоресцентным пигментом. У столичных красавиц в моде нынче были бледные и тёмные цвета.

– Ты не с Мекона, верно? – спросил я.

– Как ты догадался? – удивилась Витта, – Неужели так заметно?

– Интуиция. Так откуда ты?

– Мирак-2. Система Денеба.

– Ух-ты! – теперь настал мой черёд удивляться, – То самое райское местечко, где отдыхают богатеи! Недвижимость там бешеных денег стоит, с нашим жалованием туда дорога закрыта.

– Это точно, – на лице девушки заиграл румянец, – Мой отец возглавляет корпорацию по выращиванию турангов. Почти все фермы на планете принадлежат ему.

– Вот так-так! Говорят, вкусная вещь. Сам не пробовал.

– Тебе бы понравилось.

На миг повисло неловкое молчание. Тишину нарушал лишь ровный гул двигателей, да отрывистый храп Янека. В отсеке, кроме нас было ещё человек пять. Они увлечённо играли в какую-то сетевую игру на голопланшетах и на нас не обращали никакого внимания. Остальные отправились в салон отдыха, где на большом экране транслировали последние новости Федерации.

– И что тебя заставило пойти в космофлот? – я первый нарушил молчание, – Платят здесь не так уж много. Ты же пилот?

Витта кивнула.

– Год назад окончила Академию Космических Сил, единственную, наверное, на моей планете, факультет астронавигации. Родители, естественно, были против того, что я отказалась продолжить семейный бизнес. Что сделано, то сделано! Но, сказать по правде, не хочу всю жизнь провести, наблюдая за тем, как спариваются гигантские рыбы, – она улыбнулась, – К тому же, у меня есть старший брат, и ему по душе это занятие.

– Значит романтика?

– Можно и так сказать.

– Куда тебя? Уже сказали?

– Третьим пилотом на линкор. «Центурион-5».

– О, вот так совпадение! И мы туда же. Добро пожаловать в команду! Со старшим навигатором ты уже знакома, это я. А, Янек, – я махнул рукой в его сторону, – второй пилот. Коллектив у нас, что надо. Тебе понравится. Хочу сказать, тебе повезло. Попасть первый раз в должность, и с ходу в дальнюю экспедицию!

Тем временем корабль прибыл к месту назначения. Огромное сооружение, похожее на пирамиду с вершиной, направленной вниз, медленно вращалось вокруг Паллара, компенсируя ему отсутствие собственных лун. На самой же планете, покрытой вечными льдами, располагались целые города промышленных автоматических комплексов. Они обслуживались дроидами, и обеспечивали энергией, постоянно модернизируемую и увеличивающуюся в размерах, орбитальную станцию.

Условия жизни на Палларе были абсолютно не пригодны для обитания человека. Наверное, поэтому, на поверхности планеты находился полигон, где проводились учения космоде-санта. Сюда завозили самые опасные формы жизни со всех уголков галактики, доводили их до ума в генетических лабораториях и выпускали на волю. После чего, новобранцы элитных войск Федерации учились охотиться на этих чудовищ, и при этом оставаться в живых. Надо сказать, пройдя такую суровую подготовку из них выходили по-настоящему грозные бойцы, готовые к любым трудностям и невзгодам планетарных сражений.

Наш корабль ловко лавировал между, выставленными по периметру вокруг базы, лазерными турелями и ракетными установками. Транспортники с Мекона слетались к открытым шлюзам у основания пирамиды. Со стороны эта картина сильно напоминала пчелиный рой, возвращавшийся к родному улью после тяжёлого рабочего дня. Один за другим крошечные силуэты кораблей исчезали в раскрытой пасти орбитальной крепости.

Далее всё шло по накатанной колее. Размеренно, рутинно и, хвала бесконечному космосу, без происшествий. Приземлились, отметились у коменданта, расселились в маленьких каютах.

Спустя двадцать четыре часа всех собрали на предполётный инструктаж. Отсчёт времени на базе вёлся относительно циклов смены дня и ночи на Палларе. Это примерно восемнадцать

с половиной часов. Поэтому, привыкнув к долгим тридцатичасовым суткам на Меконе, я ощущал постоянную нехватку сна.

Следующий день снова инструктаж и проработка маршрута. Дело предстояло нешуточное. Тридцать тысяч световых лет – это не заурядный полёт в соседнюю звёздную систему за грузом экзотических пряностей. С нашими современными скоростями, путешествие займёт, как минимум, три месяца. В среднем, тридцать гиперпрыжков с последующей подзарядкой генераторов. Для огромного флота, в сотню с лишним боевых единиц, это, тем более, становилось трудновыполнимой задачей.

Энергия, требуемая для открытия подпространственного туннеля, обычно черпалась из термоядерных реакций, происходивших в короне звёзд. Чем активнее звезда, тем быстрее заряжаются генераторы гиперполя. По сему, решено было двигаться, разделившись на четыре эскадры, по двадцать пять кораблей в каждой. Точку сбора назначили на границе Рукава Стрельца. После чего, уже в полном составе, продвигаться вглубь неисследованных территорий.

Стоит отметить, что все вопросы, касающиеся организации работы космофлота, находились под чутким руководством Военного Департамента Федерации. Начиная с распоследнего пилота, управляющего стареньким рудовозом в самой отдалённой провинции Галактики и, заканчивая элитными астронавигаторами на флагманах адмирала космофлота, все они подчинялись единому органу власти – Военному Департаменту. И, по моему мнению, это было правильно. Порядок в космической отрасли соблюдался, чуть не идеальный. А, где порядок, там меньше неприятных случайностей и фатальных неожиданностей.

Наконец, на пятые сутки нашего пребывания на базе, флот был готов.

Величественное зрелище, надо отдать должное. Четыре флагманских крейсера, с которых будет осуществляться командование операцией, медленно уплывали в космическую черноту, окружённые линкорами и истребителями. Они были настолько велики, что, при желании, можно было вместить в их недра все звездолёты 3-го флота вместе взятые. Словно неприступные каменные замки землевладельцев-феодалов с доисторической планеты Земля. Такие же неприступные и грозные, они гордо взирали с высоты отвесного утёса на копошащихся внизу подданных. Способные, как приютить их в случае угрозы, так и покарать за неповиновение. Только вместо круглых башен на кораблях Федерации красовались мощнейшие плазменные пушки, а вместо бойниц с лучниками вдоль стен, выстроились лазерные турели. Минули тысячелетия, сменились цивилизации, но суть человеческая остаётся неизменной. Если, раньше в руках homo sapiens была простая дубина, которой он мог сокрушить нескольких особей себе подобных, то, сейчас, та же дубина стала во много раз больше и толще. Теперь одним ударом она могла лишить жизни миллионы людей.

Крохотные истребители, словно мошकारа, облепили великанов со всех сторон, спеша занять своё место в бесчисленных ангарах. Линкоры выстроились рядами по пять единиц, прикрывая флагманы с четырёх сторон. Нашему «Центуриону-5», по счастливой или нет, случайности выдалась честь обеспечивать защиту флангов самого главного из всех крейсеров. «Сириус-1» – сердце всей экспедиции. На нём расположилось всё наше командование. Сильные мира сего с золотыми эполетами на мундирах, во главе с адмиралом Торном Ван Хесте.

Итак, преодолев все бюрократические тернии и муки предполётной подготовки, в 12:00 по среднегалактическому времени 265-го дня 3145 года от начала космической экспансии человечества, экспедиция, наконец, выдвинулась к окраинам системы Антареса, в точку первого гиперпрыжка. Это величайшее, за последнее десятилетие, событие транслировалось по всем сетевым каналам, во всех населённых мирах Федерации Независимых Колоний.

В СМИ звучали сравнения с древними мореплавателями, которые отправляются в долгое плавание к затерянным в космическом океане землям. Отовсюду слышались поздравления, пожелания доброго пути и слёзы расставания. Первый раз за многие годы межзвёздных путе-

шествий люди решились отправиться настолько далеко от своих территорий, заплыть в неизведанные моря Вселенной.

Похоже, правительство действительно сумело рассмотреть немалую выгоду в этой затее. Как, впрочем, в своё время случилось на старушке-Земле. Во все времена открытие новых земель сулило большое богатство. Колесо истории продолжает свой бег сквозь века, неизменно прогоняя нас через одни и те же события. Только человечество, к сожалению, как ни старается, никак не может усвоить уроки и ошибки предыдущих поколений.

– Ну, вот и всё. Теперь только вперёд! – громко, чтобы его было слышно во всех уголках навигационной рубки, сказал капитан Виллем Дерен.

Его кресло возвышалось позади навигаторов, так чтобы свободно видеть всю обстановку вокруг корабля, выводимую на большой экран прямо с радаров и сканеров. Справа от него располагались оружейные техники, а слева команда, занимающаяся обеспечением щитов корабля и распределением судовой энергии по потребителям. Остальной экипаж, состоявший из тридцати человек и пятидесяти дроидов, был занят своими обязанностями в других отсеках корабля.

– Разгоняемся до сверхсветовой. Флагман держать на расстоянии шесть тысяч километров по правому борту!

Так и началось наше путешествие в неизвестность, под звук фанфар и рукоплескание восторженных зрителей, постепенно оставленных далеко позади.

Глава 2

– Привет!

Сонно потянувшись, я вошёл в навигационную рубку, освещаемую лишь холодным светом звёзд за бортом и голубоватым мерцанием приборов.

– Что новенького?

– Новенького? Шутишь?

Из полумрака на меня смотрели два прекрасных глаза, в которых ни на минуту не переставал сиять задорный огонёк неисправимого романтика. Витта очень быстро снискала уважение всего экипажа. Весёлая, юная и привлекательная. На борту было много девушек, но, как известно, мужская душа постоянно тянется к чему-то новенькому. Поэтому, пока что светло-волосая красавица была в центре всеобщего внимания.

– Здравствуй, Арт, в девяносто второй раз.

– Ты, как всегда пунктуальна, да?

Я улыбнулся в ответ, откинулся в кресле и положил обе руки на терминал управления кораблем. Ладони начало слегка покалывать – бортовой компьютер считывал мой генетический код и сверял его с базой данных. Спустя мгновение, он нашёл мой файл в лабиринтах своих графеновых соединений, и планшетный монитор консоли управления плавно опустился перед моим лицом.

– Ну, всё, дежурство принял!

Как только дверь за Виттой закрылась, я налил кофеин содержащий стимулятор в пластиковый стаканчик и приготовился к монотонным часам вахты. Эх, как же здесь не хватает натурального кофе. Ну, или на худой конец, синтезированного меконского подобия этого божественного напитка. Но, увы, мы были уже очень далеко от простых прелестей цивилизованной жизни, да и цивилизации вообще.

Наш путь лежал через систему двух звёзд. Поэтому моё дежурство, казавшееся сначала очередной медленно убивающей всякое желание работать рутинной, рисковало обернуться чем-то более интересным. Пылающие шары первозданной энергии сплелись в вечном танце, кружа хороводом, вокруг друг друга. Около них, словно молчаливые зрители ужасного представления, вращались три планеты, частично скрытые в разноцветных облаках вещества, извергаемого с поверхности агонизирующих звёзд. Сверхновые, которые взорвутся в ближайшую пару сотен лет. И при этом сразу две! Случай уникальный для астрономов.

Адмирал Ван Хесте не был бы адмиралом флота, если б не воспользовался таким шансом. Энергетическая активность этих звёзд была в сотни, если не в тысячи раз выше обычной, а это означало, что время на восстановление нашей способности к передвижению через гипер сокращалось раза в четыре.

Пространство вокруг звёзд было нестабильно. На подходе к системе бушевал мощнейший плазменный шторм. Он хватал своими гравитационными щупальцами всё, что по роковой случайности оказывалось рядом. Затем пережёвывал в своей огненной пасти и выплёвывал наружу. Поэтому за ним неотступно следовало огромное количество космического мусора. Обломки планет и остатки больших астероидов опоясывали ужасный шторм подобно ожерелью.

Через два часа мы должны были пройти в опасной близости от шторма, поэтому я нажал кнопку вызова капитана. Обойти это чудо природы мы никак не могли. Огненные щупальца протянулись на десятки световых лет от его центра, а энергия наших гипергенераторов была на исходе. Поэтому, выбора не было, и, так или иначе, придётся лететь через бушующую космическую бурю. Крейсера могут и не страшны плазменные вихри, сотрясавшие пространство

вокруг умирающих звёзд, а вот кораблю поменьше, вроде нашего линкора, придётся туго. Даже на достаточном расстоянии от эпицентра, потоки вещества были очень сильными.

Вскоре весь экипаж был приведён в состояние повышенной готовности. Я сочувственно взглянул на Витту. Она отчаянно тёрла глаза, пытаясь выгнать оттуда остатки сна.

Через полчаса начало трясти. Сначала небольшими толчками, затем сильнее и сильнее. Так получилось, что наше звено оказалось ближе других к бушующему хаосу за бортом. Тряска становилась ощутимее с каждой сотней километров. Вихри раскалённой материи высотой в несколько световых лет безжалостно рвали космос на части.

– Право десять крупный астероид! Пересекающиеся курсы! – сообщил Янек и вывел увеличенное изображение на экран.

– Пройдём! Ближе, но пройдём!

На лице капитана читалось беспокойство, но оно было надёжно скрыто под, выработанной с годами, маской невозмутимости.

Астероид пролетел в каких-то пятистах километрах по носу. Корабль повело в сторону и тряхнуло так, что казалось, вот-вот раздастся треск рвущейся обшивки корпуса. Но на этот раз обошлось. Преодолев очередную волну, окатившую нестерпимым жаром, с которым едва справлялись охладительные системы, нам удалось выровнять корабль.

С трудом удерживаясь на курсе, мы подбирались к центру звёздной системы. Огненные волны били в борт, хлестали со всех сторон раскалёнными бичами, подбрасывали кверху и играли трёхсотметровым линкором словно пушинкой.

– Ещё астероид! Лево тридцать! Идёт на столкновение! – вновь прозвучал голос Янека, заглушаемый бушующей бурей снаружи.

– Маневренные двигатели на полную мощность! Разворот на девяносто градусов по дуге через левый борт!

Капитан по-прежнему оставался внешне спокойным, что придавало уверенности остальным. Но я заметил, как на лбу у него заблестели капельки пота.

Двигатели взревели на пределе своих возможностей, посылая корабль в отчаянный манёвр. Астероид был уже виден невооруженным глазом. Огромная пепельно-серая глыба неслась прямо на нас, норовя врезаться в левый борт.

– Уходим на плюс сорок градусов от основной плоскости!

Корабль взмыл резко вверх. Навалилась чудовищная перегрузка, безжалостно вдавливая нас в кресла.

Мы не успели на какую-то долю секунды. От удара всё, что было плохо закреплено, полетело прочь со своих мест. Ремень, который удерживал меня в кресле, больно впился в тело. Однако, страшно представить, что бы со мной стало, не будь его вовсе.

На миг отключилась подача энергии, и погасло освещение. Но, через мгновение, заработали аварийные источники питания, и ситуация нормализовалась. Только противный скрежет камня о металл продолжать терроризировать слух. Астероид вскользь прошёл по кормовой части корпуса, оставляя там глубокую царапину. Лишь, когда огромная глыба исчезла в открытом космосе позади, нам удалось вернуть корабль на прежнюю траекторию.

– Повреждение корпуса десять процентов, – вещал бортовой компьютер, – Герметичность не нарушена. Повреждён левый двигатель. Движение полным ходом невозможно.

– Ух, можно считать отделались лёгким испугом!

Капитан Дерен смахнул пот со лба и прошёлся по рубке. Под ногами у него хрустели осколки стекла. Из своих убежищ выползли дроиды-уборщики и принялись за работу. Впереди шторм немного расселся, и трясти стало меньше. Мы выходили из плазменной бури. Центр огненного хаоса остался позади.

– «Сириус-1» ответьте «Центуриону-5»! У нас повреждён двигатель. Дальше можем двигаться только средним ходом. Необходим ремонт первого уровня.

На головизоре перед капитаном возникло смазанное изображение старшего техника флагманского крейсера.

– Вас понял, пятый! Двигайтесь, как можете к планете на краю системы. На орбите вас будет ожидать рембригада дроидов! Шторм потрепал всех, но вам досталось крепче остальных! Придётся задержаться тут ненадолго. Конец связи!

Когда наш корабль приблизился к планете, окутанной бледным ореолом атмосферы, возле неё уже дрейфовали три линкора. Два из нашего звена и один из арьергарда. Корпуса всех троих были изрядно помяты, словно по ним с ужасающей силой прошлись огромным молотом.

Ремонтные дроиды незамедлительно начали колдовать над пострадавшими кораблями. Нанозмиттеры роботов восстанавливали кристаллическую решётку повреждённой брони, сращивая разорванные молекулярные связи металла. Миниатюрные дроиды использовали для ремонта подручный материал. Обои звёздами непрерывно извергалось в космос невероятное количество химических элементов, поэтому строительных компонентов хватало с лихвой.

С нашим кораблём дело обстояло несколько иначе. Даже беглого осмотра хватило, чтобы понять, одними нанозмиттерами тут не обойтись. Кроме порванной в нескольких местах бронированной обшивки, было повреждено сопло одного из двигателей. В результате чего использование его на полную мощность не представлялось возможным. Переизбыток заряженных частиц в выхлопной системе неминуемо приведёт к взрыву. Так что, без серьёзного ремонта нам не угнаться за остальными. Ремонт сопла невозможно провести в условиях открытого космоса, а посадка на неизвестную планету, без соответствующей подготовки, весьма опасна. Не говоря уже о вынужденной задержке всей экспедиции.

Эти вопросы тяготили капитана. Он задумчиво мерил шагами мостик управления кораблём, заложив руки за спину, и что-то невнятно бормотал себе под нос. Перед командиром нашего корабля стоял нелёгкий выбор, от которого зависела жизнь и безопасность не только его самого, но и вверенных ему людей.

Последний раз я видел его в таком состоянии два года назад. Тогда нас послали эвакуировать группу ученых из системы Эпсилон Гидры. Их корабль разбился при неудачной посадке на одной из необитаемых планет того сектора.

Мы перехватили сигнал бедствия во время патрульного рейда в районе созвездия Ворона. Капитан незамедлительно направил корабль по указанным координатам. Однако, он не учел, или, просто отбросил в сторону, так как жизнь людей важнее, тот факт, что сектор с одной стороны граничил с государством фаэрнов, а с другой находился под управлением преступных кланов.

Когда все были благополучно эвакуированы с поверхности планеты, перед Дереном встала дилемма. Либо подвергнуть опасности жизни экипажа и корабль, пройдя через пиратские территории, либо нарушить закон об установленных границах. Мы оказались тогда между молотом и наковальней. Капитан выбрал наковальню.

В тот раз обошлось. Учёные были доставлены в целостности и сохранности на Мекон, фаэрнские военные корабли сопроводили нас через свой сектор. Но, и без того, холодные отношения с расой рептилоидов, стали ещё более натянутыми. Капитана затаскали по различным судебным инстанциям, он дал уйму показаний и подвергся всем мыслимым допросам и дознаниям. В итоге сам был тому не рад, что перехватил этот злосчастный сигнал. И, если бы не одобрительный шёпот собственной совести и поддержка товарищей, то можно было хоть в петлю лезть. Дерен, в очередной раз, на своём горьком опыте убедился, что человечество так и не сумело победить своего наиглавнейшего и наидревнейшего врага – бюрократию чиновников.

Сейчас в глазах Виллема Дерена было похожее выражение, что и два года назад на борту того же «Центуриона-5», дрейфовавшего на орбите богом забытой, неизвестной планеты.

Наконец, капитан остановился и обвёл собравшихся на мостике, стальным взглядом, глубоко посаженных голубых глаз.

– Ланте!

Он ткнул пальцем в мою сторону.

– Да, сэр!

– Одевайся. Летишь на планету.

От этой новости у меня внутри неприятно защекотало.

– Возражения не принимаются, – отрезал капитан, – Для ремонта необходима высадка.

Нам нужно намного больше скандия, чем роботы могут высосать из окружающего пространства. Зондирование планеты указало на богатые залежи этого металла в северном полушарии.

Он немного помолчал, собираясь с мыслями.

– На орбите останется только три линкора, которых потрепало сильнее всех и звено истребителей, на всякий случай. Остальные, во главе с «Сириусом» отправляются ближе к звезде. Через сорок восемь часов мы должны будем к ним присоединиться. Поэтому нужно торопиться!

Дерен вновь сделал паузу. Это была, наверное, самая многословная речь, какую я от него слышал за время службы на «Центурионе». Он снова заложил руки за спину, прошёлся взад-вперёд и, остановившись напротив меня, продолжал.

– Техникам одним не справиться, поэтому необходимо послать двух навигаторов. Так, на всякий случай, для обеспечения безопасности. Ланте, возьми с собой новенькую. Будет ей наука, что быть пилотом, это не значит просто пялиться в чёрную даль и хлебать синтезированный кофе! Это ещё и способность находить выход из непредвиденных ситуаций. Скверных ситуаций! – добавил капитан, – Ты за старшего. Отвечаешь за новенькую головой! Всё что от вас потребуется, это установить дроида-добытчика и обеспечить его защиту. Зонды не обнаружили никаких проявлений разумной жизни, а значит, и опасаться нечего. Уж с хищниками вы разберётесь! На этом всё! Посадочный модуль отправляется через час. Действуйте, старший навигатор!

Я обречённо глядел на Дерена, но по его суровому лицу было понятно, что решение он принял окончательное и менять его не собирается ни при каких обстоятельствах. Не было печали, как говорить!

– Так точно, сэр!

Под сочувственным взглядом Янека я побрёл одеваться в скафандр. Витта семенила следом. Её лицо лучилось от радости. Ещё бы, первый боевой полёт, плазменный шторм, чуть не разорвавший корабль на части, а теперь высадка на неизведанной планете. Будет, чем похвастаться перед подружками в сети. Только, лично меня, не радовала перспектива провести внизу часов двадцать, пока дроид добудет необходимое для ремонта количество скандия.

Передвигаться в скафандре было не просто. Даже занять место в посадочном модуле оказалось почти непосильной задачей. Но, в конце концов, мне удалось втиснуть себя в узкое кресло. Я положил на колени плазменный излучатель и принялся равнодушно наблюдать за тем, как техники кряхтя и ругаясь, втаскивают громоздкого робота в грузовое помещение десантного бота. Он никак не желал помещаться в небольшом пространстве трюма, предназначенного для войскового оборудования, и не подходил для ресурсодобывающего мини завода. Пришлось частично разобрать дроида и раскрепить среди пустых кресел.

Наконец, всё и все были готовы. Так как планета была не исследована, то ей автоматически приписывался первый класс опасности. К тому же, по данным разведзонда, атмосфера там была мало пригодна для человека. Оптимизма эта новость не добавила ни капли. Просто нет слов! Повезло, так повезло.

Лёгкий толчок оповестил о том, что модуль пришёл в движение. Родной корабль остался позади, постепенно превращаясь в крохотную точку, едва различимую на фоне чёрного океана. А неизвестная планета, в свою очередь, приближалась, заполняя своим сферическим телом весь обзор.

Она находилась на достаточно близком расстоянии от своего солнца, чтобы иметь горячее ядро и сносные перепады температуры, достаточные, чтобы растопить залежи углекислого льда на дне глубоких ущелий. Однако, сквозь лишенную облаков атмосферу просматривалась абсолютно белая, с редкими вкраплениями чёрных гор, поверхность.

Бот по крутой дуге заходил на посадку. Я глубже вжался в кресло и закрыл глаза. Начало трясти. По обшивке зашуршали языки пламени. Ещё через мгновение, последовал толчок о землю и тишина. Только было слышно, как засуетились техники, отстёгиваясь и вставая со своих мест.

Кажется, я вздрогнул, когда кто-то коснулся моей руки. Разомкнув веки, я встретился взглядом с Виттой. Она с беспокойством заглядывала мне в глаза и держала за руку.

– Ты, наверное, уснул? Мне показалось, что ты стонал. Всё нормально?

– Да, всё в полном порядке, – отмахнулся я, – Просто неприятные воспоминания.

Не хотелось сейчас ворошить прошлое, поэтому я отстегнул ремень безопасности и одним рывком встал на ноги. Зажужжал антиграв, подстраиваясь к силе тяжести планеты, и первые порции синтезированного кислорода наполнили лёгкие.

– Ну что, идём. Поможем техникам. Заодно посмотрим, что это за планета такая!

Снаружи было холодно и тихо. Настолько тихо, что, казалось, я слышу биение сердца стоящей рядом девушки. Насколько хватало глаз, во все стороны простиралась белая равнина, поросшая высокой травой. На горизонте виднелась горная гряда, словно чернильная клякса на чистом листе бумаги.

В отличие от поверхности, небо переливалось всеми цветами спектра. И на фоне этого буйства красок, застывшие в заключительном движении своего рокового па, сияли звёзды-близнецы. Руки, из выделяемого ими вещества, протянулись сквозь пространство в отчаянной попытке дотянуться друг до друга. На планете не было облаков, а атмосфера была настолько разреженной, что даже при свете дня, можно было видеть мерцающие высоко в небесах звёзды и крохотную точку «Центуриона-5», неторопливо парящего на орбите.

При посадке на земле образовалось выжженное пятно, которое ярко, до рези в глазах контрастировало с окружающим нас пейзажем. Растения странного бледно серого, почти белого цвета обступали корабль плотной стеной. Их полупрозрачные стебли достигали в высоту около метра. Они мерно раскачивались из стороны в сторону в завораживающем гипнотическом танце.

Я посмотрел на анализаторы окружающей среды, расположенные на правой руке. Температура около нуля по Цельсию, движения воздушных масс не зафиксировано. Однако, казалось, что мы попали в бескрайнее волнуемое море. Море призраков, где обитали бледные тени, и царило вечное безмолвие. А мы, единственные живые существа в царстве смерти, случайно заброшены на маленький островок посреди этого безумия, который вот-вот будет проглочен равнодушным белым чудовищем.

Некоторое время все молча смотрели на завораживающие бегущие по траве волны, пока один из техников не окликнул остальных, и мы занялись дроидом.

Примерно через час кропотливой работы дроид был готов к использованию. Даже в режиме ожидания, не развёрнутый для бурения, робот был огромен и возвышался над нами подобно каменному изваянию некоего древнего божества. Как техникам удалось вместить его в грузовой отсек десантного бота, ума не приложу.

– Давай, Карлос, запускай!

Старший Инженер, Моран Ликен, с беспокойством поглядел наверх. Двойное солнце клонилось к горизонту, и безоблачное небо окрасилось в бледно розовый цвет. Он с нетерпением переминался с ноги на ногу. Его явно мало прельщала перспектива находиться здесь вместо того, чтобы развалиться в мягком кресле перед головизором на борту «Центуриона».

Судя по размерам жировых отложений на боках, Ликен успешно совмещал просмотр галактических новостей с потреблением огромного количества еды. Он постоянно хмурил густые чёрные брови, пытаясь выглядеть неимоверно важным, и от этого казался старше своих неполных сорока лет. При его высоком росте и, превышавшем все мыслимые нормы, весе, он резко выделялся среди своих подчинённых. Будто гора, среди приземистых холмов. Одного взгляда было достаточно, чтобы они начинали двигаться быстрее. Ну, а если Моран ещё и начинал прикрикивать хриловатым басом, тогда следовало действовать с удвоенной скоростью.

Один из техников открыл панель управления дроидом, расположенную в верхней части робота, и принялся колдовать над маленьким экраном. В мёртвой тишине, обволакивающей нас словно некой густой вязкой массой, отчётливо слышался слабый писк сенсоров в ответ на прикосновения пальцев инженера.

Мгновение спустя, робот ожил. Зажужжали сервомоторы, приводя в движение сложную систему приводов и стальных, усиленных титановыми связками, суставов. Завертелись эмиттеры сканеров, прощупывая окрестности в поисках драгоценной скандиевой руды. Зашипело, прогреваясь до запредельных температур, лазерное жало бура. Дроид выдвинул из своего цилиндрического тела конечности и выпрямился во весь свой исполинский рост. Теперь он стал похож на огромного металлического паука, хищно озиравшегося вокруг в поисках жертвы.

Когда сканеры, проанализировав химический состав почвы, вычислили расположение рудной жилы, робот развернулся вокруг своей оси и уверенно зашагал, тяжело ступая всеми шестью конечностями, в сторону гор.

– Так, чего застыли? Первый раз добытчика видим?

Моран взглянул на время. Через шесть-семь часов, робот должен вернуться с первой партией руды.

– За дело, парни! Надо ещё установить парочку турелей на всякий случай. Кто его знает, чего ожидать от этой чёртовой планеты!

Сообща, мы принялись за дело и, когда оба солнца почти скрылись за острыми пиками горного хребта, защитный периметр был возведён.

Ликен придирчиво, и со знанием дела, осмотрел турели, ошестившиеся стволами лазерных излучателей. Затем он удостоверился, чтобы исправно работали датчики, распознающие движение, а купол защитного поля укрывал достаточно большую территорию вокруг корабля. Закончив, Моран одобрительно кивнул.

– Отлично! Дальше в дело вступают наши коллеги навигаторы, назначенные капитаном для обеспечения безопасности. Короче, добровольцы на ночное дежурство у нас уже есть!

Он, явно довольный своей шуткой, улыбнулся во весь рот, блеснув рядами ровных имплантированных зубов. За спиной я услышал несколько сдавленных смешков.

– Когда вернётся робот, будите!

Конечно, кто бы сомневался, что всё сложится именно так! Техникам только дай волю поизмываться. Ни одного случая не упустят показать своё превосходство перед пилотами. Мне всегда казалось, что эта взаимная неприязнь между теми, кто занимается обслуживанием двигателей и теми, кто управляет кораблем, тянется из глубины веков. И источник её, также как и первопричина, давно и беспросветно стёрлись из памяти людей.

Один за другим, наши, так называемые, коллеги поднимались по аппарели и исчезали в приветливо распахнутом шлюзе, ведущем в жилые отсеки. Мы с Виттой остались снаружи, одни посреди наступающей ночной тьмы, которую с большим трудом разгоняли корабельные прожекторы.

Я крепче перехватил оружие и на всякий случай проверил, висит ли на поясе скафандра запасная обойма плазмы. Где-то вдалеке, на самом пределе слуха можно было ещё различить тяжелую поступь добытчика. Он словно первобытный охотник шёл по следу, преследуя свою жертву, загоняя её в ловушку, к неминуемой гибели.

После того как стемнело окончательно температура воздуха стремительно пошла вниз. Системы скафандра мгновенно отреагировали на изменение окружающей среды и запустили дополнительные модули жизнеобеспечения.

Девушка не отходила от меня ни на шаг. Вцепившись мёртвой хваткой в излучатель, она, не переставая, вертела головой из стороны в сторону, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в кромешном мраке.

Вдруг она замерла, уставившись куда-то во тьму. Что-то привлекло её внимание в высокой траве.

– Арт, смотри!

Луч фонарика, встроенного в шлем скафандра, проследил за взглядом Витты и выдернул из тьмы, волнующиеся в безмолвии, стебли белых растений. Они едва заметно фосфоресцировали, словно бледное сияние наполняло их изнутри. Хотя, может мне показалось, и это был всего лишь отблеск судовых прожекторов. Но, кроме этого, ничего необычного там, куда показывала девушка, я не заметил.

– Куда именно смотреть-то?

– Да вот же, видишь, перед закатом тут была выжженная земля. Теперь же всё заросло этой гадостью.

Не знаю почему, но мне тоже не нравились эти странные, живущие своей таинственной жизнью, растения. Я пригляделся внимательнее. И правда, раньше граница обугленного пятна, оставленного посадочными двигателями, пролегла намного дальше от корабля. Буквально час назад след представлял из себя почти ровный овал. Сейчас же в нём появилась заметная угловатость. Трава восстанавливалась, регенерировала прямо на глазах. На месте погибших ростков появлялись новые, молодые и крепкие. Они своими телами затягивали рану, причинённую поверхности планеты незваными пришельцами.

Весь этот процесс происходил пугающе быстро. Вот из обожжённой земли робко появился юный побег. Через минуту он уже вытянулся наполовину длины взрослого растения. Через две, занял место в ровном строе колышущихся колосьев.

Если так пойдёт дальше, то к утру нас поглотит белый океан. Надеюсь, эта зараза не перекинется на корабль.

Витта опасливо попятилась к опущенной аппарели, выставив перед собой излучатель. Меня, наоборот, распирало от любопытства. Когда ещё увидишь такое своими глазами. Я подошёл ближе и потрогал сияющий стебель. На ощупь он оказался мягким и шершавым, совсем не похожим на стебель растения. Скорее он напоминал необработанную деревянную поверхность. Однако, я не заметил ничего такого, что могло бы вызвать ощущение шершавости. На вид стебель был гладким и ровным.

Я обхватил его покрепче и, несмотря на предостерегающий окрик девушки, попробовал выдернуть из земли. Не получилось. Но я смог почувствовать пульсацию, идущую по всей длине растения. Как будто, внизу у корней, билось сердце, толкая вверх жизненные соки, придающие ростку то самое призрачное сияние.

Я перехватил стебель покрепче и потянул.

– Может не надо его трогать, а? Зачем?

Витта смотрела на меня почти умоляюще.

– Ради эксперимента, – я поднапрягся и налёг на стебель с удвоенной силой, – Хочу посмотреть на его корни!

Вдруг, в этот самый момент, меня чем-то сильно ударило и отбросило от зарослей. Толчок был довольно ощутимый, и я отлетел на пару метров в сторону корабля, больно приземлившись на спину. На мгновение потемнело в глазах.

Испуганно вскрикнула Витта, затем последовал оглушительный рёв. Он прозвучал настолько неожиданно, что поначалу я оторопел. Справа и слева от корабля ожили турели,

пронзив ночной мрак алыми росчерками лазерных лучей. Рёв становился громче и отдавался болезненным эхом в ушах.

Когда зрение вернулось, я не поверил своим глазам. Из земли, аккуратно на том самом месте, где я только что пытался выдернуть стебель травы, выползала огромная туша какого-то животного. Оно походило на гигантского краба, только в дополнение к, невероятных размеров, клешням, природа наградила эту тварь ещё и парой щупалец. Отростки, толщиной в руку взрослого мужчины, противно извивались и рыскали в траве и по земле, словно тварь была слепой. Похоже, моя догадка оказалась близка к истине, так как большую часть уродливой головы занимали устрашающего вида жвала. Никаких признаков зрительных органов я не заметил.

Турели вели непрерывный огонь, но их мощности было недостаточно, чтобы пробить толстый хитиновый панцирь краба-переростка. На что вообще рассчитывало командование, снабжая нас такими маломощными орудиями, я не знаю. Наверное, ожидалось, что мы здесь кроме мелких грызунов никого не встретим. Хотел бы я посмотреть на реакцию капитана Дерена, окажись он сейчас на моём месте.

Тем временем, чудовище вновь зарычало и рвануло вверх. В стороны полетели комья земли, и оно предстало перед нами во всей своей красе. Ростом почти в три человеческих, оно угрожающе нависло над кораблём. По сравнению с этим чудовищем, десантный бот казался игрушечным домиком. Противное белое тело было покрыто слизью, блестящей в тусклом свете звёзд. Паучьи лапы оканчивались острыми когтями, глубоко впивающимися в землю при каждом шаге.

Тварь наотмашь ударила по одной из турелей, и та отлетела в сторону, отчаянно отплёвываясь лазерным огнем. Краб взревел ещё громче. Лазер лишь злил его, не причиняя видимого урона. Ещё взмах, и вторая пушка полетела в густые заросли. Мгновение, и они обе затихли, израсходовав заряд батареи в пустую.

Первой от шока очнулась Витта. Она выстрелила, не целясь, и попала прямо в слепо рыскающее по земле щупальце. Чудовище вмиг переключило своё внимание на девушку, забыв о существовании турелей. Витта выстрелила снова. На этот раз мимо. Плазменный заряд срезал несколько белесых стеблей в том месте, где секунду назад находилась туша животного.

Краб хлестнул щупальцем, выбив у девушки оружие из рук. Она побежала, что есть мочи, в сторону аппарели, но не успела. Вторым взмахом склизкого отростка инопланетная тварь сбила Витту с ног. Девушка, перекувырнувшись в воздухе, упала навзничь и затихла. Чудовище, ободрившись своей победой, издало противный скрежещущий звук, и устремилось к лежащей на земле добыче.

Я вскинул излучатель и выстрелил, затем ещё и ещё. Краб замедлился и развернулся в мою сторону, слепо вода из стороны в сторону щупальцами. Я стрелял и стрелял, словно в исступлении, пытаясь причинить хоть какой-то урон. Но мои выстрелы только злили тварь. Она заверещала и бросилась в мою сторону.

Когда между нами оставалось метров пять, чудовище наткнулось на стену огня. Ночь озарилась яркими вспышками плазменных зарядов. Трава вокруг корабля запылала, а вокруг нападавшего чудовища заплясали языки пламени.

Я оглянулся. На аппарели стоял Моран со своими техниками. Наверное, их разбудил рёв краба и звуки стрельбы. Поэтому они, сразу сообразив, что к чему, прежде чем вступить в бой, приготовили тяжёлый плазменный болтер. Оружие устаревшее, но надёжное. И, теперь, с довольной улыбкой на лице, Ликен поливал огнем огромное животное, отгоняя его от корабля.

Тварь отступала, жалобно завывая и, в конце концов, добравшись до своей норы, нырнула туда с проворством, которое никто от неё не ожидал, втиснув своё грузное тело в узкий проход, скрылась в недрах планеты. Через мгновение о ночном нападении напоминала лишь дгорающая местами трава и покорёженные турели.

Я бросился к Витте. Она лежала неподвижно, раскинув руки в стороны. Герметичность скафандра не нарушена и биометрические показатели в норме. Просто от удара о землю потеряла сознание.

– Парни, помогите затащить её внутрь!

Инженер махнул рукой, и два техника ловко подхватив Витту, понесли её внутрь корабля.

– А вы молодцы, отбились от этой, – Моран кивнул в сторону взрыхлённой земли, в том месте, куда скрылся краб, – Но, в первую очередь, надо было поднять тревогу, а не палить направо и налево. Справились бы вместе быстрее. Вон, болтер-то как пригодился! А ведь недавно выбросить хотел!

Он, с выражением почти отеческой любви на хмуром лице, погладил ещё не остывшее дуло древнего орудия.

– Ладно, хорошо, что всё обошлось.

– Что будем делать? – спросил я, – Тварь ещё жива, и нет никаких гарантий, что она не вернётся вновь.

– И может, даже с друзьями! – усмехнулся инженер, – Надо убираться отсюда, и поскорее. Добытчику необходимо сделать, как минимум, три ходки, чтобы нам хватило скандия для ремонта. И то, если будем, как следует экономить. Так что, предлагай. Ты же у нас обеспечишь безопасность!

Он снова не удержался, чтобы не затронуть болезненную тему «навигатор-техник», но я пропустил его замечание мимо ушей. Дело было серьёзным. Если одна особь обладала такой мощностью, что мы с трудом с ней справились, то, что тогда будет, когда одновременно нападут, скажем, три твари. От нас даже мокрого места не останется.

– Есть одна мысль, – задумчиво протянул я.

– Слушаю вас внимательно.

Моран с наигранным интересом уставился на меня. На его лице играла ехидная усмешка.

– Дроид ведь запрограммирован на возврат к кораблю, где бы он ни находился. Так?

Старший Инженер утвердительно кивнул.

– Тварь напала на нас из-под земли, – продолжал я, – Возможно под нами целая система проходов или нор. И там тысячи таких же существ. Мы не знаем. Поэтому, я предлагаю переместиться на более твёрдую поверхность. Например, к той горной гряде.

Я махнул в сторону тёмной полосы, едва различимой в сгустившихся сумерках.

– Во-первых, будем ближе к залежам скандия и быстрее наполним резервуары. А, во-вторых, думаю, там мы будем в относительной безопасности. Конечно, я бы предложил вообще зависнуть, скажем, метрах в двадцати над землёй и дожидаться робота, чтобы полностью исключить нападение. Но... вы же здесь главный. Что скажете?

Моран напустил на себя важный вид, и на его лице застыло мучительное выражение, обозначившее усердную умственную деятельность. Я терпеливо ждал.

– Думаю, ты прав, Ланте, – наконец, выдал из себя, – Только учти, в отчёте будет указано, что это твоя затея. Ты хотя бы представляешь, сколько мы сожжём топлива, если всё это время корабль провисит в воздухе! Мне же Дерен башку свернёт! Так что, готовься к тому, что часть ответственности ляжет на тебя.

В ответ я просто пожал плечами. Что тут скажешь? Как обычно, надо выбирать меньшее из двух зол.

Когда оба солнца поднялись над горизонтом, разгоняя ночные тени, десантный бот парил над бледным морем возле стены чёрных гор. Туда же вернулся наш дroid-добытчик с полным резервуаром скандиевой руды. Словно верный пес, он терпеливо ждал, пока мы выберем удобное для посадки место и позволим ему войти внутрь грузового отсека. Опорожнив свой контейнер, он, шумно ступая по базальтовым глыбам, отправился за новой партией.

Уми́рающие звёзды продолжали свой последний танец на разноцветном небосводе бледной планеты, лаская её своими прощальными лучами. Белое море пульсирующих растений, волновалось в абсолютной тишине и при полном отсутствии ветра. Думаю, учёных заинтересовал бы этот необычный мир. Может, через некоторое время сюда направят исследовательскую экспедицию, и они найдут ответы к загадкам белой планеты.

Мы с нетерпением ждали момента, когда Ликен, наконец, скажет, что руды достаточно и можно готовиться к взлёту. Он всё же решил, что нам лучше оставаться на земле, а не гонять корабль за зря. Но, как я подозреваю, излишки топлива он уже расписал куда надо, чтобы при первой возможности выгодно их продать или, на худой конец, обменять. Все ведь в глубине души надеялись, что, когда мы доберёмся до Персея, то встретим там кого-то похожего на нас, людей. Поэтому каждый из нас готовился к этой встрече, как мог.

Хотелось уже поскорее убраться из этого места. После ночного приключения меня не покидало неприятное ощущение того, что за нами кто-то наблюдает. Я не выпускал оружие из рук и с опаской поглядывал на белую равнину внизу. Вдруг что-то блеснуло у подножия аппарели корабля. Я подошёл ближе и поднял с земли кусочек чёрного обсидиана. Лучи света играли на его лаковой поверхности, а красные ниточки на изломах камня были очень похожи на сетку кровеносных сосудов. Наверное, обломок застывшей лавы случайно попал в контейнер для сбора руды.

– Витта! – позвал я.

– Мм?

– Вот, возьми. Сувенир тебе на память о первой вылазке на планету класса А!

Я протянул девушке осколок вулканического камня. На фоне серебристой перчатки скафандра он был похож на чёрную застывшую каплю, с неровными краями. Свет преломлялся на его гранях, красиво играя разноцветными бликами.

– Спасибо большое!

Девушка с интересом разглядывала мою находку.

– Думаю, мне на всю жизнь запомнится эта планета. И у меня есть настоящий инопланетный амулет. Так что, нам отныне, гарантированно будет сопутствовать удача!

– Надеюсь, – тихо произнёс я.

Наконец, всё было готово к отлёту. Дроид успешно выполнил свою миссию и в грузовом отсеке поблёскивали хромированными корпусами резервуары с драгоценной рудой. Сам робот был вновь демонтирован и, с великим трудом и громкой руганью, втиснут на своё место в трюме. Когда оба солнца уже готовились нырнуть за горизонт и окунуть планету во тьму, наш бот выходил за пределы атмосферы, оставляя позади все «прелести» странного мира, затерянного в глубоком космосе.

Глава 3

Патрульный крейсер Федерации вышел из гиперпрыжка и начал торможение. Реакторы заработали на полную мощность, переводя двигатели корабля в маневренный режим. Переборки завибрировали.

Капитан налил воды из графина, сделал глоток и поставил стакан на металлический стол. По её поверхности побежала рябь.

– Ложимся в дрейф максимально близко к звезде. И бросьте все силы на восстановление гиперполя. Долго задерживаться тут не стоит, как считаете, Ларен?

Пилот, еле заметно кивнул, не отрываясь от экранов сканеров.

– Конечно, сэр! Не хотелось бы повстречать патруль арахноидов или этих чертовых пиратов, будь они не ладны!

Его пальцы стремительно забегали по сенсорам, переводя слова капитана на более понятный бортовому компьютеру язык.

– Разрешите перевести основную мощность на энергощиты?

– Разрешаю! И отдайте приказ истребителям перейти в боевую готовность. Всё-таки у нас не увеселительная прогулка по окрестностям Антареса!

Вокруг корабля замкнулся пузырь защитного поля, слабо мерцающий в жарких лучах близкой звезды. Истребители, такие крохотные, в сравнение с пылающим шаром, разбились на звенья по шесть единиц в каждом, и заняли оборонные позиции.

Бета Орла официально считалась нейтральной территорией. Но это, вовсе не означало, что здесь безопасно. Очень близко пролегла граница с Империей Р'ваа. К тому же пираты в последнее время начали представлять довольно серьезную опасность для межзвёздной торговли. Так что меры предосторожности не были лишними.

Через несколько часов крейсер вышел в заданную позицию и заглушил двигатели. На подзарядку генераторов, вырабатывающих энергию для гиперпрыжка, уйдёт от двадцати до сорока восьми часов. Всё будет зависеть от активности звезды и мощности термоядерных процессов, проходящих в её короне.

Капитан Фламмер спустился в каюту, поставил на блокиратор дверь и на всякий случай опустил заслонки иллюминаторов. Автоматически загорелся мягкий свет, льющийся от ламп, скрытых под самым потолком. Капитан приблизился к терминалу связи и нажал на клавишу вызова.

Над блестящим металлическим диском появилось смазанное изображение человека в офицерской форме тёмно синего цвета. На вид ему было глубоко за шестьдесят. Высокого роста, с аккуратно выбритой седой бородкой и пепельно-серыми волосами. Волевые черты лица указывали на человека привыкшего отдавать приказы.

– Есть какие-нибудь новости, капитан?

Суровый взгляд его серо-голубых глаз из-под густых бровей, казалось, сверлил собеседника насквозь.

– Да, сэр! Сигнал здесь очень сильный, особенно в спектре гамма-излучения.

Фламмер опасливо оглянулся на дверь и понизил голос почти до шёпота.

– Удалось определить примерные координаты источника.

– И?

– Западный виток галактической спирали. Рукав Персея. Возможно, это прозвучит неправдоподобно...

Он сделал паузу.

– Источник излучения, скорее всего, расположен в секторе Хеб, квадрант четыре.

– Скорее всего?

Капитан нервным движением ослабил воротничок кителя. Под холодным взглядом адмирала Ван Хесте становилось не по себе.

– Понимаете, сэр... Сигнал слишком слабый, чтобы говорить наверняка. До источника не менее тридцати тысяч световых лет. Но, проанализировав излучение во всех возможных спектрах, компьютер пришёл к выводу, что оно может указывать на обитаемые звёздные системы. Так что осмелюсь предположить, сэр, что...

– Хорошо, Фламмер! Избавьте меня от своих догадок! От вас лично, требуется подготовить рапорт для Сената, в котором ни слова не должно быть об истинной причине вашего отклонения от маршрута! Жду от вас полного отчета, включая показания сканеров дальнего действия и выводы эвристических анализаторов. И, поторопитесь, командор!

Не дожидаясь ответа, адмирал отключил связь. Голографическое изображение исчезло, и Фламмер выдохнул с облегчением. Командор! Сколько у него ушло лет, чтобы дожидаться этого чина? Пятнадцать или около того? Годы кропотливого труда и верной службы. А выходит, что достаточно было, всего на всего, выполнить личное поручение адмирала, и, хлоп, ты уже во главе целого звена космических кораблей. И количество галактических кредитов на счету приятно радует глаз, и служба менее беспокойная. Что ж, что ни делается всё к лучшему. А с совестью как-нибудь договоримся.

Однако, капитан, будучи старым воякой, как ни пытался найти для себя оправдания и успокоить ворчавшую глубоко внутри совесть, ничего у него не получалось. Если уж говорить начистоту, то, само собой, он был не рад, что согласился поддержать Ван Хесте в его, пока непонятной, но точно нечистой, игре.

Но, разве у него был выбор? Откажись он выполнять эти странные поручения, что он получал в последнее время, и под угрозой могла оказаться не только его карьера, но и жизнь. Фламмер слишком дорого ценил и то, и другое, чтобы безрассудно идти против вышестоящего командования.

Он открыл небольшой шкафчик около рабочего стола и достал оттуда бутылку с пёстрой наклейкой, в которой плескалась тёмно-желтая жидкость. Он налил себе половину бокала, затем смерил взглядом оставшееся в бутылке и добавил ещё столько же.

Караманское бренди приятным теплом разлилось по телу, отгоняя прочь недавние переживания и хлопоты. Капитан вальяжно развалился на диване, потягивая нежный напиток с фруктовым ароматом. Но как Фламмер ни пытался расслабиться, какое-то назойливое чувство тревоги не давало ему сделать этого. Интуиция, выработанная годами, проведёнными в космосе, подсказывала: что-то не так. Но что же именно?

Капитан подошёл к иллюминатору, занимавшему половину стены, и поднял заслонки. Ничего необычного. Истребители на позициях. Защитное поле надёжно укрывает крейсер энергетическим коконом. Вокруг лишь безмолвие и пустота.

Фламмер уже собирался было вернуться к столику и наполнить опустевший бокал, как его внимание привлекла едва заметная тень, на миг затмившая свет звезды. Лишь на короткое мгновение, не более секунды, но этого было достаточно, чтобы мозг опытного командира забил тревогу.

Отбросив в сторону уже не нужный бокал, капитан стремглав выбежал из каюты. Сердце колотилось в бешеном ритме. Как только он переступил порог мостика, сработала общесудовая сирена.

– Тревога первого уровня! – в уши ворвался механический голос бортового компьютера, – Всеми персоналу занять места согласно расписанию!

В миг корабль словно вышел из анабиоза. В срочном порядке орудия готовились к бою, запускались реакторы и плазмогенераторы. Топот сотен ног наполнил помещения.

– Чёрт, как не вовремя! – выругался Фламмер, – Именно в тот момент, когда мы так уязвимы! Ларен, выведи показания радаров на голодисплей.

– Так точно, сэр! Ого!

Старший пилот даже присвистнул от удивления. Лицо капитана стало белее мела. Предчувствие снова не обмануло его.

Вокруг корабля, словно в бешеном танце кружились тени. Будто сама тьма ожила и набросилась на незащищенных людей, так неосторожно оказавшихся в её законных владениях.

Нападавших было не менее десятка. Чёрные пятна на фоне мерцающих звёзд. Они с яростью голодного зверя набросились на патрульные истребители.

Завязался бой. Вспышки выстрелов озарили космическую пустоту бледным плазменным пламенем. Яркие блики озаряли полутёмное помещение навигационного мостика, временами вырывая из сумрака напряжённые лица пилотов.

Капитан, стиснув зубы, смотрел на то, как гибнут его подразделения и ничего с этим поделать не мог. Пока запустят реакторы крейсера, от истребителей останется лишь горстка космической пыли. Им даже, при всей своей немалой скорости, не успеть скрыться в открытом шлюзе базового корабля.

У нападавших были основные преимущества схватки в открытом космосе: численный перевес и эффект внезапности. Всё то, что требовалось для успешной атаки. И, почему, спрашивается, адмирал не послал на это задание целое звено из пяти крейсеров!

Тем временем противник сбросил маскировку и перед изумлённым взором Фламмера предстали хорошо знакомые каждому, кто служит в космофлоте Федерации, корабли. Дискобразной формы звездолёты, напоминавшие нераскрывшуюся ребристую раковину морского моллюска, способные развить поистине запредельную скорость, во все времена считались опасным противником. На борту у них был начертан неизменный, хорошо знакомый, знак в виде кулака, закованного в бронированную перчатку. Кулак сжимал чёрный молот. Эмблема зловеще сияла серебристым отливом, поигрывая лучами пылавшей рядом звезды.

Мародёры Квинкера. Так себя называли несколько объединившихся между собой пиратских кланов, которые доставляли немало хлопот военным патрулям на восточных рубежах Федерации. Встретить их здесь в сотнях световых лет от своих убежищ, было полной неожиданностью. В этом пригранично секторе господствовали другие пиратские группировки, которые, по последней информации, имевшейся у Фламмера, враждовали с людьми Квинкера.

Наконец, после долгих манипуляций с двигателем, техникам удалось привести корабль в движение, а плазмогенератор заполнил резервуары раскалёнными до предела зарядами. Крейсер был готов оказать сопротивление.

Развернувшись бортом к врагу, корабль дал залп из всех орудий. Корпус содрогнулся от мощнейшей отдачи и незамедлительно начал манёвр уклонения. Пылающие ступки плазмы распались на атомы, не встретив по пути ни одного препятствия. Корабли мародёров были слишком подвижны, чтобы их можно было достать тяжёлыми орудиями.

Фламмер понял свою ошибку и нажал клавишу вызова оружейной рубки.

– Отставить пушки! Используйте лазерные турели и самонаводящиеся ракеты!

Он с опаской смотрел на приближавшиеся чёрные диски звездолетов. Они перестроились для нападения, и, теперь надвигались с трёх направлений, чтобы иметь возможность ударить одновременно во всех плоскостях.

Капитан покосился на мониторы внешнего обзора. В том месте, где минуту назад находились истребители Федерации, теперь осталась лишь груда оплавленных обломков.

Враг стремительно приближался, а без поддержки им долго не протянуть.

– Ларен, вы сообщили на базу о нападении?

– Да, сэр! Но подтверждения, что они получили сигнал пока не приходило.

Корабль вновь затрясся, содрогаясь под мощнейшими ударами термоядерных ракет противника. Защитное поле приняло на себя всю мощь высвобожденной энергии атома, и корпус был не задет. Но как долго оно продержится?

Отплываваясь лазерным огнём крейсер Федерации начал увеличивать скорость. Если разогнаться до сверхсветовой, то можно выиграть время, необходимое для того, чтобы с базы выслали помощь. Развернувшись другим бортом к противнику, корабль начал ускорение.

Ещё один мощнейший удар сотряс палубу. Пространство снаружи превратилось в огненный хаос. Языки мгновенно гаснущего пламени лизали энергетическое поле. Фламмер глянул на показания приборов. Следующий удар может оказаться для крейсера последним. Поле не выдержит.

– Есть один!

До слуха капитана донёсся радостный крик из оружейной рубки.

– Ещё один!

С экранов радаров исчезли две маленькая точки, а на внешних экранах вспыхнул фейерверк обломков.

– Продолжать в том же духе! Всю энергию на лазерные установки!

Но судьба, как известно дважды не даёт шанса на ошибку, а Фламмер, похоже, исчерпал свой лимит. Сверху и снизу основной плоскости ударили одновременно. Защитное поле, лишившись энергии, переведённой на турели, исчезло, подставляя чёрный корпус крейсера навстречу ракетам.

От взрывов, сотрясших корабль, на миг помутнело в глазах. Сквозь грохот и шипение выходящего воздуха, пробился голос компьютера, который меланхолично перечислял полученные повреждения. Усиленная сплавами, титановая броня оказалась не в состоянии выдержать натиск десятка ракет одновременно.

Корабль накренился на один борт. Шпангоуты лопались с противным скрежетом, а мародёры продолжали атаку. Будто играя со своей жертвой, они заходили на круг снова и снова, поливая умирающий крейсер плазменным огнём.

Фламмер неимоверным усилием воли поднялся на ноги. Легкие обжигало огнём. Уровень кислорода стремительно падал, а ближайший скафандр был объят пламенем. Он попытался дотянуться до консоли радиосвязи, но боль острой иглой вонзилась в плечо. Только сейчас он почувствовал, что его правый рукав насквозь пропитан кровью, а рука немеет с каждой секундой.

«Это конец!» – пронеслось в голове.

Капитан взглянул туда, где среди разбитых искрящихся приборов лежало неподвижное тело Ларена. Там продолжал работать экран внешнего обзора, на котором уже без оптического приближения были видны идущие в лобовую атаку корабли противника. Это последнее, что увидел в своей жизни капитан Фламмер. Через мгновение крейсер Федерации, разрываемый на куски плазменным вихрем, превратился в груды космического мусора.

– Все прошло без осложнений? Надеюсь, никому не удалось уйти живым?

Адмирал смотрел снизу вверх на человека, закованного с ног до головы в чёрную кевларовую броню, отдалённо похожую на ту, что носил космодесант Федерации. Человек неприступным утёсом возвышался над головизором, где, переливаясь голубым сиянием, мерцало изображение Ван Хесте.

Донар Квинкер, известный на всю Федерацию, опаснейший пират, зло сверкнул модифицированным глазом в сторону старого адмирала.

– Обижаете, командир! Мои люди своё дело знают. Кроме груды обломков не осталось ничего. Все носители информации уничтожены. Ни один дроид-разведчик не обратит внимания на этот хлам. Как насчёт оплаты?

– Деньги переведены на указанный вами счёт. Всё до последнего кредита. Приятно иметь дело с профессионалами!

– Взаимно! – буркнул в ответ предводитель мародёров и бесцеремонно отключил связь.

Глава 4

Минуло три стандартных дня после событий на безымянной планете, чуть не ставшими трагическими. Наши техники, при помощи дроидов, успешно завершили ремонт. Корабли пополнили запасы энергии, необходимой для гиперпрыжка, и в условленное время вышли в назначенную точку. Пока всё складывалось именно так, как распланировало верховное командование.

Виллем Дерен сиял от радости, из-за того, что ему не пришлось отчитываться перед адмиралом за вынужденную задержку по причине отсутствия этой самой задержки. А Моран Ликен потирал руки и прикидывал, куда можно продать неожиданно появившийся после высадки неучтённый запас топлива. Все были довольны, и вскоре, неприятный инцидент с поломкой двигателя был успешно забыт.

Последний прыжок через недра Вселенной прошёл без происшествий, и на сто шестнадцать сутки с момента вылета с Паллара, мы оказались у границ Рукава Персея. Как я теперь понял, это и было нашим конечным пунктом назначения. Остальные три флагмана со своей свитой были уже на месте, ожидая дальнейших инструкций.

Флот лёг в дрейф на почтительном расстоянии от сектора Хеб, чтобы не привлекать лишнего внимания местного населения, если таковое обнаружится. Сектор Хеб, по праву, считался самым удалённым местом нашей галактики. Он занимал почти всю площадь Рукава Персея, за пределами которого была лишь пустота межгалактического пространства. Возникал логичный вопрос, зачем мы здесь?

Как мне удалось выяснить ранее, на уровне слухов и домыслов, официальная версия нашего рейса задания гласила, дескать, здесь было обнаружено излучение огромной мощности. Проанализировав спектр излучения, учёные пришли к выводу, что оно может принадлежать искусственному источнику неизвестного происхождения. Например, технологическая деятельность разумной цивилизации

Однако, с тем же успехом, излучение могло исходить от мощного природного явления, такого, как квазар или зарождение новой чёрной дыры. Что именно послужило источником излучения, нам и предстояло выяснить. Большинство из нас, как и ожидалось, решили придерживаться первой версии, о неизвестной расе чужих. Командование, похоже, было того же мнения, а, посему, принимались все меры предосторожности. Кто знает, как отреагирует местная цивилизация на вооружённых до зубов незваных гостей? К тому же, нам неизвестен уровень их технического развития.

Одним словом, как только мы достигли пункта назначения, все командиры, начиная от капитана и выше, были созваны на совет, где и обсуждался терзавший всех вопрос: «Что делать дальше?».

Все остальные, кто рангом не вышел, просто ждали. Время текло не спеша, переползая от секунд к минутам, которые, в свою очередь, складывались в часы. Ученые давно пришли к выводу, что в космосе время течёт иначе, чем на поверхности планеты. Возможно, так оно и есть, но по моему личному мнению, просто на твёрдой земле мы чувствуем себя дома, в родной стихии, поэтому дни и недели пролетают там незаметно. Ведь всем известно, что лучшие моменты жизни проходят очень стремительно и быстро забываются. В то время, как неприятные воспоминания долго напоминают о себе, словно ноющая назойливая боль от старой раны, не желающей заживать. А здесь, в холодном пространстве, ты будто чужой, тебе неуютно и хочется, чтобы пребывание тут закончилось, как можно быстрее. Но, увы, время в космосе тянется очень и очень медленно.

Анализатор сканера тихо пропищал, сообщая, что обработка полученных данных с радаров успешно завершена. Я вывел картинку на головизор, и над металлическим диском запля-

сало схематическое изображение сектора. Скопления астероидов, газовая туманность в центре, пять звёзд средней величины. Почти все наделены планетами, неторопливо кружащимися вокруг своих, пышущих жаром, хозяек.

С первого взгляда ничего необычного. Подобных мест полным-полно в исследованной части галактики. Но, наверное, здесь крылось нечто особенное, раз этим сектором так заинтересовались. И дело было не только в загадочном излучении, запеленгованном ранее.

Открылась дверь, и на мостик вошёл капитан. Громко, чеканя шаг, он, не говоря ни слова, проследовал к трёхмерной карте сектора и прикоснулся к считывающему интерфейсу чипом, полученным на совещании. Компьютер мгновенно обработал данные, и на схеме сектора пролегла красная путевая линия. Начинаясь от расположения флота, она тянулась через астероидный пояс к ближайшей звезде.

– Адмирал принял решение произвести разведку приграничных областей сектора, – пояснил свои действия капитан, – Нашему звену приказано выдвигаться немедленно. Маршрут перед вами. Поздравляю, господа. Как всегда, нам повезло больше всех!

Он криво усмехнулся и пробежал пальцами по сенсорам. На карте появились названия объектов. Без лишних наворотов и долгих измышлений. Звезда – буква, планета – цифра. Потом, когда учёные головы тщательно исследуют каждый уголок сектора и составят подробные карты всех звёздных систем в этом районе, тогда местные достопримечательности получат заслуженные имена. Ну, а пока, наш путь лежал к номеру шесть в системе А.

– Ван Хесте хочет обосноваться в районе астероидов для того, чтобы был доступ к ресурсам, после чего, начать там строительство базы, – продолжил Дерен, показывая на карте примерное расположение замыслов адмирала, – До получения более полной информации по этому участку космоса, сектор считается зоной повышенной опасности. А местное население, если таковое имеется, расценивается как потенциально враждебное.

«Вот и приехали...» – подумал я и взглянул на Витту с Янеком, сидевших рядом. Девушка сияла от счастья, предвкушая новые захватывающие приключения. Парень с невозмутимым видом проверял правильность, введённых компьютером координат так, будто нам предстоял не полёт в неизвестность, а обычный патрульный рейс вокруг Антареса.

– Лечь на курс 273. Высота от основной плоскости плюс 20 градусов, – посыпались приказы капитана, – Выходим в точку с координатами 353, 151, 567. Поддерживать непрерывную связь с истребителями.

Линкор будто очнулся от долгого сна. Оружейные инженеры начали готовить плазменные и ионные орудия. Техники, подгоняемые хлёсткими окриками Ликена, запускали дополнительные двигатели для того, чтобы увеличить маневренность корабля в стеснённых условиях астероидных полей. Вся, имевшаяся в запасе, энергия переводилась на щиты.

Коридоры и отсеки корабля наполнились суетой и криками. Повсюду сновали юркие ремонтные дроиды, переведённые в состояние повышенной готовности. Неуклюжие, бочковатые погрузчики громыхали по металлическому покрытию палуб, подвозя контейнеры с дополнительными батареями для лазерных турелей.

– Корабль на курсе, сэр! – доложил я.

– Проверка связи завершена! – из соседней рубки послышался голос радиооператора.

– Орудия готовы!

– Полная готовность! Входим в астероидный пояс! Истребителям следить за флангами, особенно со стороны планетной системы.

Бортовые компьютеры при помощи радаров, не переставая прощупывали пространство вокруг звена кораблей. Каждый, даже самый крохотный из висевших в пустоте ледяных камней, сканировался в режиме усиленного излучения. Пять линкоров, осторожно и неторопливо входили в скопление. Сверху и снизу, истребители выстроились в боевой порядок, готовые к любым неожиданностям.

Время, казалось, остановилось, и все звуки стихли, поглощённые непробиваемой тишиной Космоса. Мы ждали. Непонятно чего, но ощущение, что вот-вот что-то должно произойти витало в вибрирующем от напряжения воздухе. Однако, за бортом была лишь чёрная пустота и неподвижные серые глыбы, покрытые вечным льдом.

Наконец, компьютер отрывисто пискнул и безжизненным голосом оповестил, что на одном из астероидов обнаружены объекты искусственного происхождения. Напряжение немного спало. Одной тайной меньше. Если есть строения, значит, кто-то их построил. Осталось только выяснить, кто он, и насколько он опасен.

Через некоторое время на экранах головизоров появилось изображение поверхности астероида, усеянной мелкими кратерами. На куске космического камня, диаметром около ста километров, расположился огромный рудодобывающий завод. Склоны невысоких холмов были усеяны металлическими, отражающими серебро звёздного света, коробочками складских зданий. Неподалеку от складов приютились транспортные корабли в ожидании драгоценного груза. Компьютер усердно обрабатывал полученное со сканеров изображение и выдавал довольно сносную картинку, но всех деталей всё равно было не разглядеть.

– Подойти на расстояние выстрела ионного орудия и лечь в дрейф! – громко скомандовал капитан.

Его приказ мигом передался по интеркому остальным четырём линкорам звена и истребителям поддержки.

– Орудия к бою!

– До выхода в заданную точку осталось 30 секунд, – монотонным механическим голосом начал отсчёт бортовой компьютер.

– 25 секунд.

Зашипели тормозные двигатели, выбрасывая в пространство потоки заряженных частиц урана и водорода.

– 20 секунд.

Истребители вышли на позиции, прикрывая с флангов слабо маневренные линкоры.

– 15 секунд.

На экранах внешнего обзора стала отчётливо видна испещренная кратерами поверхность астероида и приютившиеся на нём, словно прикрепленные огромной рукой неведомого великана, строения.

– 10 секунд.

– Капитан! – раздался голос Доржака, – Сканеры засекли изменение гравитационного и магнитного полей! Курсовой угол 30 градусов правого борта, склонение минус 10 градусов!

– Боевая готовность! – рявкнул капитан Дерен.

Зажужжали поворотные механизмы ионных орудий, заревели генераторы раскалённой плазмы, подавая заряды.

Мой взгляд был прикован к экранам, транслирующим обстановку вокруг нас. Со всех сторон, появлялись слабые очертания объектов, похожих на космические корабли, но наш сканер молчал, не выдавая никаких предупреждений. Как будто, рядом никого не было, лишь незначительные изменения гравитации.

– Наш радар их не видит! – проговорил капитан, проведя рукой по коротко стриженным чёрным волосам. – Ждать! Не открывать огонь! Начинаем передачу сообщения!

В эфир понеслись стандартные фразы, используемые колонизаторами при встрече с разумной жизнью в Галактике. На всех известных языках и диалектах компьютер передавал сведения о системах, где жили люди, биологическую и историческую информацию о нас. Я думаю, на тех кораблях, что были перед нами, имелись средства к приёму радиосигнала и обработке пакетных данных. Интересно, из какого материала они сделаны. Может некая раз-

невидность металлопласта, невидимая для сканеров в используемом нами диапазоне распространения волн?

– Никакого ответа, сэр! – сообщил радиооператор.

– Продолжаем передачу, – капитан напряжённо всматривался в очертания чужих судов, – Им нужно время, чтобы обработать наш сигнал.

Вокруг нас, на расстоянии выстрела ионного орудия, я смог насчитать около десятка кораблей. По размеру они немного уступали нашим линкорам, и вполне могли обладать более высокой маневренностью. Корабли были продолговатой, вытянутой по всей длине корпуса, формы, плавно расширявшиеся к корме. Там, скорее всего, находилось машинное и реакторное отделение.

Если наши линкоры, по внешнему виду, можно было сравнить с огромными муравьями, увешанными плазменными пушками под брюхом, то корабли чужаков напоминали застывших в прыжке хищников, раскинувших в стороны когтистые лапы. С обоих бортов у них имелись орудийные башни с тремя спаренными пушками. Мостик располагался в носовой части, в виде приподнятой над главной палубой отдельной надстройки.

– Они разворачиваются в боевой порядок! – в голосе Янека проскользнула паническая нотка.

– Рано делать выводы, Доржак, – капитан от напряжения слегка привстал со своего кресла, – Мы не знаем, с кем имеем дело, нам неизвестны их основы тактики, и тем более, их намерения. Что с сигналом?

– Нет ответа!

– Продолжаем передачу! И перешлите все изображения и полученные данные на «Сириус».

Тем временем корабли чужаков всё прибывали. Их было уже столько, что я сбился со счёта. Среди них появились корабли больших размеров. Огромные, усеянные светящимися иллюминаторами, крейсера гордо парили над местом событий. Они, заняли позиции с флангов, угрожающе направив ракеты и бортовые орудия в нашу сторону. Компьютер по-прежнему молчал, словно перед нами был чистый космос.

Первый выстрел прогремел неожиданно. Комок раскалённой плазмы врезался в наши щиты и распался на искрящиеся вспышки. За ним следом устремились хвостатые следы самонаводящихся ракет. Нас встретили во всеоружии, как врагов, давая понять, что здесь нам не рады. Было бы наивно надеется на тёплый прием, подкатив к их границам с полным боекомплектom наготове. Говорим о мире, а сами в руке, спрятанной за спиной, сжимаем заряженный пистолет. Не удивлюсь, если уже весь сектор переведён на военное положение.

– Начинаем разворот через левый борт! – командовал капитан, – Истребителям приготовиться к манёвру! Торпеды к бою! Огонь по всему периметру!

Сидя перед мониторами, я видел, как все эти отрывистые фразы воплощаются в жизнь. Первое звено истребителей начало заходить по дуге для удара. Вперёд выдвинулись два линкора, справа и слева от нас, и пошли на разворот, поворачиваясь к противнику всей мощью своих ионных орудий.

Вот второе звено заходит для удара. И спустя мгновение обе группы истребителей ударили в точку сосредоточения основных сил противника. Пространство вокруг озарилось вспышками энергии заряженных ионов раскалённой плазмы.

Большинство выстрелов попало в цель. По некоторым кораблям побежали синие сполохи, но щиты смягчили удар.

– Огонь! – громко скомандовал капитан, вышедшим на ударную позицию линкорам.

Через темноту протянулись лучи уничтожающие, сжигающие в своём плазменном горне, любое препятствие, встреченное на своем пути. И там, где истребителям удалось сбить защитное поле врага, космос наполнился мгновенно сгоравшими обломками.

– Сэр! У них подкрепление! – прокричал Доржак, – Курсовой угол 50 градусов левого борта, склонение плюс 20 от основной плоскости!

– Чёрт! – выругался Дерен, – Вызовите мне «Сириус»! Срочно!

Через мгновение над диском голосвязи появилось смазанное изображение адмирала Ван Хесте.

– Держитесь! Второе и третье звено уже на подходе! Вам сейчас важно выиграть время.

Командующий флотом, поднял руку, обрывая, готовые сорваться с губ капитана возражения и негодования, способные оборвать, едва начавшую идти в гору, карьеру Виллема Дерена.

– Нам жизненно необходимо закрепиться в системе А. Ваша основная задача – до прибития основных сил сдерживать противника любой ценой! Конец связи!

Голограмма погасла, и капитан, тихо выругавшись, вернулся на своё командное место.

Обстановка на поле боя накалялась. Преимущество было явно на стороне противника. Во-первых, у них был численный перевес, а во-вторых, они сражались на знакомых территориях, где им была известна траектория орбиты каждого астероида. В любую секунду следовало ожидать неприятного сюрприза. И он не заставил себя долго ждать.

Очередной огненный веер беснующейся плазмы стремительно приближался, пожирая всё на своем пути. В линкор справа врезалась стена огня, сбивая точными попаданиями энергощиты. Затем последовал ракетный шквал, и мы все застыли в оцепенении перед мониторами. Вспышка мгновенно гаснущего пламени озарила на миг корпус корабля, оставшегося без защиты силового поля. После чего, линкор исчез в объятиях, непонятно откуда взявшегося, чёрного вихря. В одно мгновение он перестал существовать, поглощённый образовавшейся воронкой взбесившегося вещества.

– Торпеды с антимагией! – выдохнул капитан.

Он застыл, глядя на то место, где только что был корабль. Не осталось даже обломков. Только слабый энергетический след, который через минуту также исчез с экранов радара.

– Огонь из всех орудий! Не позволяйте им зайти на позиции для удара! Вызовите мне снова флагман. Чёрт бы их всех побрал!

Голографическое изображение адмирала на этот раз стало ещё менее чётким. Помехи пробегали по дрожащему голографическому изображению командующего. Фразы обрывались на полуслове, и понять весь текст было трудно, но суть уловили все присутствовавшие в рубке.

– Держитесь, капитан, мы уже входим в поле астероидов!

Голос адмирала был холоден как сталь. Это чувствовалось даже сквозь шорох помех.

– Можете... пожертвовать звеном... истребителей для прикрытия... линкоров! В данный... момент важнее сохранить... базовые корабли!

Голограмма погасла, оставив неприятное ощущение внутри. Такие приказы выполнялись с великим трудом. После них нужно было очень долго заливать спиртным ноющую совесть, которая не желала стирать из памяти лица погибших товарищей.

Дерен в очередной раз выругался и приник к мониторам, пытаясь предугадать следующий ход противника. Самое скверное то, что адмирал был прав. Если истребители не прикроют неуклюжие манёвры линкоров, тогда все они сгорят под шквалами вражеского огня. Противник встретился им сильный, и отступить не желал.

Тем временем, корабли, на противоположной стороне астероидного пояса перестроились в оборонительный порядок. Засверкали вспышки орудийных залпов. Закружили лёгкие юркие истребители. Битва грозила перерасти в кровавую бойню и методичное уничтожение нашего изрядно поредевшего звена. И, похоже, что помощь уже не успевала.

«Центурион-5» сотрясали взрывы от попадавших в энергетические щиты зарядов.

– Сэр, поле долго не выдержит! – отрапортовал Старший Энерготехник, – Генераторы работают на полную мощность, но огонь противника не ослабевает, скоро придётся открыться!

И это «скоро» наступило быстрее, чем мы ожидали. Корабль тряхнуло так, что, казалось, он сейчас же развалится на части. Послышался противный свист выходящего воздуха и отчёт бортового компьютера:

– Повреждена обшивка корпуса в районе 250-го и 252-го шпангоута, утечка кислорода 10%, блокировка отсека невозможна, системы защиты не отвечают, критическое повреждение систем безопасности.

– Продолжать огонь! – секунду спустя кричал Дерен, – Разворот на 180 градусов! Не давайте им подойти слишком близко!

Корабль жалобно застонал, выпуская смертоносные пучки энергии. Несколько вражеских истребителей попав в лучи, разлетелись на куски оплавленного космического мусора.

– Капитан! – в рубку влетел Моран Ликен, лицо его лоснилось от пота, глаза полны ужаса, – Пробоина большая, корпус не выдерживает, трещит по швам. Нужно срочно проводить эвакуацию, пока не поздно, сэр! Пока ещё есть доступ к спасательным капсулам.

Виллем Дерен на миг оторвал взгляд от монитора. Лицо его было блее мела. Долю секунды он размышлял, затем подошёл к терминалу связи.

– Перевести корабль на автоматическое управление! – его голос промчался эхом по всем корабельным отсекам, – Всему персоналу, срочная эвакуация! Повторяю, всему персоналу начать срочную эвакуацию!

Мы с Виттой, отдав управление кораблем равнодушному компьютеру, вскочили и принялись натягивать спасательные скафандры – процедура, отработанная до автоматизма на тренировках. Одевшись, я вопросительно взглянул на капитана.

– Вперёд! – гаркнул он в ответ на мой немой вопрос, – Обо мне не беспокойтесь, заберу данные компьютера и тоже выдвигаюсь к капсулам. Янек мне поможет.

В этот момент корабль сотрясло от очередного мощнейшего удара. Не устояв на ногах, мы покатались по коридору, пытаясь укрыться от безжалостных ударов сорвавшегося со своих мест оборудования. Вдогонку только слышался, лишённый эмоциональной окраски, голос компьютера, сообщавший о том, что утечка кислорода достигла 50%. Поднявшись на ноги, и с трудом удерживая равновесие мы, что есть мочи, помчались к отсеку со спасательными капсулами. Стало трудно дышать и пришлось включить встроенный в скафандр генератор кислорода.

Спустя мгновение, длившееся, казалось целую вечность, мы добежали до аварийного отсека, где располагались спасательные модули. Некоторые из них уже отстреливались от корпуса гибнущего линкора. Витта дёрнула меня за руку и показала на мониторы внешнего обзора, которые ещё продолжали работать от аварийных источников питания. Там, отделившись от общего строя кораблей, к нам приближался отряд истребителей противника. Несколько коротких залпов и спасательные капсулы поглотил плазменный вихрь.

– Быстрее в капсулу! – крикнул я, – Меняй координаты! Приземляемся на астероид!

Через светофильтр шлема я не видел лица девушки, но понял, что она в замешательстве. Не церемонясь, я схватил её и затащил внутрь капсулы. Нет времени на объяснения. Её шок, впрочем, быстро прошёл, и пальцы забегали по сенсорной клавиатуре, меняя траекторию. Зашипел, закрываясь, люк.

Корабль вновь содрогнулся от взрыва, попавшего в корпус заряда, и скрежет рвущейся обшивки стал последним звуком, который он издал, прежде чем превратиться в груды обломков. Последовал толчок, выбрасывающий спасательный модуль из шлюза и навалилась страшнейшая перегрузка. В глазах потемнело. Тело сдавило так, что невозможно было пошевелить даже пальцем.

Мы успели. Опоздай катапультирующий механизм хоть на долю секунды, и нас бы уже не было в живых. О тех, кто остался на борту я старался не думать. Сейчас важно было выжить самим.

Аварийные модули не были снабжены средствами внешнего обзора, поэтому приходилось лишь рассчитывать на правильность введённых Виттой координат и уповать на снисхождение судьбы.

Капсула на полной скорости врезалась в поверхность астероида, вздымая клубы серой мёртвой пыли. Удар был настолько силён, что я думал нам конец. На миг помутнело в глазах, и комок тошноты подкатил к горлу. Я встряхнул головой, прогоняя нахлынувшую дурноту. Стало немного легче, и через мгновение мы уже спрыгнули на безжизненный песок.

– Скорее! Бежим в то ущелье, пока нас не заметили!

Я схватил девушку за руку и потащил вперед. Она пыталась сопротивляться, абсолютно не понимая, где находится и, что от неё хотят. Затем, безвольно повисла у меня на руке, и мне ничего не оставалось делать, кроме, как силой тянуть её к ближайшему убежищу.

Из-за маленькой гравитации бежать было трудно. Антиграв тщетно пытался подстроиться к мизерной силе притяжения астероида. Поэтому приходилось передвигаться огромными скачками. В иной ситуации, наверное, было бы весело посмотреть на нас со стороны. Но сейчас было не до смеха. В любой момент на наши головы мог обрушиться удар истребителей. Не думаю, что для противника сброс спасательных капсул остался незамеченным.

Едва мы с облегчением скатились по крутому склону холма, три расплывчатые тени пронесли над местом падения модуля. И вслед за этим прогремел взрыв, сотрясая стены ущелья.

– Надеюсь, они решат, что с нами покончено! – прошептала Витта.

Девушка уже пришла в себя, и её взгляд принял осмысленное выражение.

Истребители зашли на второй круг. Мы вжались в серый песок, стараясь слиться с окружающим ландшафтом. Пролетев над самой поверхностью и, по-видимому, удовлетворившись видом оплавленных обломков, они на полной скорости устремились прочь от астероида.

В голове шумело. Я прилёг на холодные камни и прикрыл отяжелевшие веки. Интересно, кому-то ещё удалось спастись? Капитан, Доржак, вечно недовольный инженер Ликен, что с ними стало? Возможно, они успели катапультироваться с навигационного мостика прямо в открытый космос. Тогда, если подошли наши основные силы, их найдут и подберут. Но внутренний голос упорно продолжал твердить, что надежды на это мало.

Организм медленно приходил в себя после перенесённого стресса. Хотелось лежать, вот так, с закрытыми глазами и ни о чём не думать.

– Ну и что дальше?

Надо мной навис силуэт моей спутницы по несчастью, заслонив чёрное небо, озаряемое вспышками взрывов. Там наверху бой продолжался.

– Как будем выбираться отсюда? Батареи скафандра хватит максимум на двадцать четыре часа, и всё!

– Ну, тогда придётся придумать что-нибудь эдакое!

Я встал на ноги и отряхнулся. Внутренняя муть отступила, и пейзаж вокруг больше не плясал перед глазами. Кинув взгляд по сторонам, я решил, для начала, попробовать подняться на ближайший холм и оценить обстановку. Витта покорно следовала за мной, укоризненно покачивая головой.

С вершины открывался великолепный вид.

Слева от нас, бесформенной грудой металлолома, лежали обломки спасательной капсулы. Справа, примерно в двух километрах от подножия холма, возвышались приземистые постройки из блестящего металла. Тот самый добывающий комплекс, что мы наблюдали с орбиты.

– Подойдём к экстрактору, посмотримся, что, да как! Оружие с собой? Не потеряла при посадке?

Витта похлопала себя по бедру, где висела стальная кобура с лёгким ионным излучателем. Хорошо. С оружием, в любых ситуациях, чувствуешь себя намного лучше, чем без него.

В голове у меня уже начал созревать безумный план. Если и существует способ выбраться из этой переделки, то только там, на добывающей базе.

– Ущелье между холмами выведет нас прямо к комплексу. И меньше шансов попасться на глаза истребителям.

Я скатился вниз, поднимая кверху клубы похожей на пепел серой пыли, и уверенно побрёл в сторону завода. Антиграв начал, наконец-то работать как надо так, что проблем с передвижением больше не возникало. Витта держалась позади, опасливо поглядывая в тёмное небо над головой.

Миновав ущелье, мы подошли к пологому холму, из-за которого хорошо просматривались окрестности. Вообще, нам посчастливилось попасть на астероид, где практически отсутствовали высокие горы и отвесные скалы, присущие большинству подобных объектов. Нам не нужно было преодолевать препятствия, чинимые ландшафтом или взбираться на неприступные стены утёсов. Это очень облегчало и без того трудное положение.

У подножия холма расположился небольшой промышленный город. Тёмные туннели глубоких шахт жадно вгрызались в поверхность астероида, проникая в самые его сокровенные недра. Чуть в стороне находились склады, ангары и различные служебные постройки. Дальше небольшая взлётная площадка и, вот он, наш шанс!

Посреди устланного бетонными плитами пространства, неуклюжей громадиной, строился грузовой транспорт. По территории завода, ни на минуту не останавливаясь, сновали добывающие роботы и автоматические погрузчики с полными кузовами руды. Никакого проявления разумной жизни больше не наблюдалось. Полностью автоматизированный комплекс по добыче полезных ископаемых. Не удивлюсь, если и корабль, ожидающий погрузки, всего лишь обычный беспилотник.

– Ты посмотри! Всё, как у нас. Федерация тоже старается в таких местах использовать дроидов.

Витта с интересом наблюдала за методичным, неторопливым движением роботов.

– Это дешевле, – кивнул я, соглашаясь, – И легче отремонтировать железяку, чем, случись чего, платить пожизненную страховку человеку.

– Как думаешь, Арт, этот сектор населяют гуманоиды?

– Не знаю, но если они окажутся похожими на нас, то легче будет с ними договориться, правда?

Я подмигнул, пытаюсь ободрить свою спутницу, но она сделала вид, будто ничего не заметила.

– О чём ты с ними хочешь договариваться? – возмутилась Витта, – Сейчас мы для них не более чем захватчики, чужаки, наглым образом вторгшиеся в их родную звёздную систему. И, лично я их прекрасно понимаю. Не дай отпор сразу, потом нас отсюда ничем уже не выгонишь. Как бы отреагировала на их месте Федерация, знаешь?

– Знаю. Точно также. Войной.

Я немного смутился. Не ожидал услышать подобные речи от той скромной девочки, которую я знал на борту «Центуриона».

– Не обижайся, я просто шучу, – успокоил я девушку, – Видишь тот корабль. Можно попытаться пробраться на него. Куда-нибудь-то он нас вывезет!

– Вот именно, что куда-нибудь...

Витта недоверчиво посмотрела в сторону космодрома.

Но словами делу не поможешь. Нужно было что-то предпринимать, причём незамедлительно. Чем больше мы тут размышляем, тем отчаяннее становится наше положение.

До ближайшего строения было около трёхсот метров открытого пространства. Если удастся добежать до него, то до транспортника останется не более ста метров.

Как раз в этот момент тяжёлые погрузчики с полными контейнерами руды, поднялись вверх по аппарели корабля. Какое-то время никого не было видно. Потом, одна за другой, четыре мощные машины, выкатили наружу. Опорожнив кузова, они направлялись за следующей партией руды. Если действовать, то только сейчас, пока внимание роботов сконцентрировано на неровной колее рваным серпантинном поднимавшейся к зёву шахты в склоне холма.

На всякий случай я проверил, легко ли вытаскивается из кобуры излучатель. Не давая Витте опомниться, и не объяснив своих действий, я схватил её за руку и побежал. Несомненно, это был отчаянный поступок, но, как говорится, промедление смерти подобно. Либо неминуемая гибель через несколько часов от нехватки кислорода, либо шанс добежать до корабля, который через минуту другую стартует, и улететь с астероида.

Уже на бегу в голову мне пришла запоздалая мысль о системах безопасности и установленных по периметру автоматических излучателях, способных за мгновение испепелить любую цель, которую машина посчитает опасной. Но уже было поздно. Спасительная стена ангара приближалась с каждым шагом, но слишком, слишком медленно. Хромовая поверхность стены слабо поблёскивала в тусклом звёздном свете, отбрасывая зыбкую тень на серые камни.

Нам повезло. Похоже, что шахты не были оборудованы системами защиты. Добежав до ангара, мы остановились перевести дыхание. От бешеного выплеска адреналина в кровь сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Я осторожно выглянул из-за угла. Никого. Лишь монотонная суета рабочих роботов, и безропотно поднимающихся по склону погрузчиков. Ещё рывок и мы будем у корабля.

Оставался самый просматриваемый участок. Выгадав момент, когда все рабочие дроиды находились в радиусе, как минимум двухсот метров, я побежал, снова увлекая девушку за собой.

Уже забегая по уткнувшейся в песок аппарели, я ощутил, как по спине пробежал неприятный холодок. Сжавшись всем телом, я ожидал выстрела. Но нам вновь повезло.

Кубарем, вкатившись в трюм, заполненный ровными рядами контейнеров с необработанной породой, мы, недолго думая втиснулись в узкую щель между ближайшими из них. От быстрого бега дыхание сбилось, и сердце колотилось, бешеным ритмом отдаваясь в висках.

Послышались громкие шаги, поднимавшегося в трюм, погрузчика. Он с грохотом поставил очередной контейнер и с противным скрежетом, царапая палубу, придвинул его к переборке. Насколько я мог видеть из нашего убежища, это был последний контейнер в штабеле.

Как только тяжёлая поступь дроида удалилась от корабля, послышался звук закрываемой аппарели, и по корпусу пошла вибрация. По нарастающему гулу двигателя и шипению разогревающегося реактора, стало ясно, что до старта оставались считанные секунды. Опоздай мы на миг и пришлось бы придумывать другой план побега. Неизвестно, когда сюда бы залетел очередной транспорт.

Аппарель, соединявшая корабль с астероидом, втянулась в грузное тело звездолёта и, он начал плавно отрываться от поверхности, поднимаясь выше и выше к чёрному небу, усеянному точками звёзд.

Перегрузка была довольно лёгкой, и поэтому, включать антиграв на полную мощность не было нужды. Это не падающая на запредельной скорости спасательная капсула! Здесь всё происходило по программе: взлёт, разгон, торможение. У меня промелькнула мысль вообще отключить антиграв на время полёта, чтобы сэкономить батарею скафандра, но то, что я увидел в дальнем конце грузового отсека, заставило меня передумать.

– Ну вот, и ответ на мучивший всех нас вопрос!

На стене висели два скафандра. Обычные человеческие комбинезоны из плотной металлизированной ткани. Все сомнения по поводу «гуманности» существ, населяющих этот

сектор рассеялись сами собой. Две руки и две ноги, как оказалось, не такое уж редкое сочетание на просторах обитаемой галактики.

Я достал из кобуры оружие и осторожно выглянул из-за контейнера. Никого. Я, медленно, стараясь ступать, как можно тише, начал продвигаться к дальней переборке грузового отсека. Витта держалась позади, с опаской озиралась по сторонам, прикрывая тыл.

Вблизи скафандры выглядели точно так же, как те, что были одеты на нас. Пять пальцев, стекло светофильтра на шлеме примерно того же размера, встроенный генератор кислорода и антиграв. Полный комплект.

Возможно ли такое? На краю Галактики, за пределами известной нам части космоса мы встретили *homo sapiens*! Значит ли это, что человек является основным видом во Вселенной, как о том предполагали многие учёные прошлого? Если так, то подозревали ли о таком самозванные старшие расы, фаэрны и р'ваа? Может, они нарочно сдерживают нашу экспансию вглубь космоса, издавая новые и новые общегалактические законы, ограничивающие свободную деятельность людей лишь межзвёздной торговлей. Вероятно, на нашем тернистом пути к полному освоению космоса мы ещё не раз повстречаем представителей человечества, отрезанных огромными расстояниями от остального мира. Тогда нам нужно не воевать между собой за жалкие крохи ресурсов, а найти общий язык и заявить о себе во всеуслышание.

В голове всё перевернулось. Нужно при первой же возможности сообщить об этом на «Сириус». Стоп! А, не мог ли адмирал знать о том, что мы можем тут обнаружить. Вся экспедиция является полностью его инициативой. И, как я узнал из сплетен в изобилии, распространявшихся в кают-компании, Ван Хесте использовал все свои связи в правительстве, только чтобы Сенат одобрил вылет. Какой смысл правительству посылать флот так далеко, когда на ближних границах ФНК ещё полно неосвоенных территорий? Интересно, он сообщил на Мекон о нападении?

Витта коснулась моего плеча и указала на тёмный угол слева от нас. Там была дверь. Обычная человеческая дверь-панель, уходящая в переборку при касании ПРАВОЙ РУКОЙ сенсорной кнопки управления. Я перевёл излучатель в режим парализатора. Неизвестно, что ждало нас за этой дверью, но, если на корабле есть люди, то не хочется начинать наш разговор с убийства.

Серая исцарапанная дверь плавно ушла вверх. За ней открывался длинный, круто изгибающийся вправо коридор. Где-то внизу, под палубой, надрывался двигатель, разгоняя корабль до сверхсветовой скорости, но никаких неудобств, связанных с этим, не ощущалось. Значит, они используют на своих транспортниках антигравы, а это, в свою очередь, означает, что на корабле могут находиться люди.

Я посмотрел на датчики окружающей среды. Кислород в норме, 20.8%, гравитация чуть меньше 1 G, температура около 30 градусов Цельсия. Но это, как говорится, уже мелочи жизни. Чтобы попусту не тратить драгоценный запас батареи, мы с Виттой отключили системы жизнеобеспечения скафандров, и осторожно пошли вдоль закруглённой у основания стены коридора. Воздух при дыхании оставлял во рту металлический привкус и казался слишком тёплым и влажным. Чувство было такое, будто мы оказались в тропическом лесу какой-нибудь близкой к своей звезде планеты. Зато идти было легко, и вес скафандров абсолютно не ощущался.

Метрах в двадцати впереди, коридор начинал разветвляться на круто уходящие в обе стороны боковые проходы. Скорее всего, они вели к жилым и служебным помещениям. Поразмыслив, мы решили держаться того же направления. В любом случае надо было попасть в навигационную рубку. Оттуда можно попробовать связаться с «Сириусом» или, если очень повезёт, изменить курс и добраться до расположения 3-го флота.

По мере продвижения вперёд, начали попадаться двери. Но все они, судя по красным предостерегающим символам, сиявшим около сенсорных замков, были заперты. Таблички с

надписями-указателями и названиями помещений были не в состоянии нам помочь. Если в цифрах ещё угадывалась смутная аналогия с нашими, то буквы казались просто хаотичным переплетением геометрических фигур.

Наконец, коридор закончился, и на пути у нас встала массивная металлическая дверь. Панель сбоку приветливо светилась зелёным светом. Если учесть, что мы шли примерно в одном направлении, от трюма в сторону носовой части корабля, то помещение за дверью могло оказаться навигационным мостиком.

Я коснулся сенсора, и дверь беззвучно отъехала в сторону, открывая путь в просторное помещение, теряющееся в полумраке. Нам в очередной раз повезло! Рубка управления приветливо мигала разноцветными мониторами сканнеров и радаров. Мы осторожно переступили порог. Никого! Оба кресла пилотов пусты. Корабль летел сквозь пустоту в автоматическом режиме. Странно, если это транспортный беспилотный бот, то зачем тогда было снабжать его полноценным пультом управления, рассчитанным на людей?

– Посмотрим, может нам удастся изменить курс!

Витта сразу повеселела, оказавшись в привычной для себя обстановке. Её тонкие пальцы стремительно забегали по сенсорной клавиатуре, усеянной незнакомыми символами.

– Ты ведь именно на это и надеялся, да, Арт? – она хитро прищурилась, взглянув на меня снизу вверх.

– Если честно, ни на что я особо не надеялся, просто нельзя было упускать такого шанса.

Я опустил излучатель и облокотился на кресло, обтянутому чёрным мягким материалом. Напряжение последних часов постепенно спадало, и сердцебиение входило в обычный ритм. Неужели нам действительно так крупно повезло?

Но удача, как известно, вещь изменчивая, и постоянно везти в жизни не может. Не успел я закончить мысль, как все мои мышцы словно пронзило тысячами раскалённых игл. Судорога сковала тело. Я начал оседать на пол, отчаянно пытаюсь ухватиться за спинку кресла онемевшими от боли руками. Но кроме неуклюжего взмаха ничего не вышло. Излучатель выскользнул из пальцев, лязгнув по стальной палубе рубки. Последнее, что я услышал, прежде чем окунуться в крошечную тьму беспомощности, был испуганный крик Витты.

Глава 5

Сознание возвращалось нехотя. Словно, нарочно пытаюсь продлить моё пребывание в блаженстве беспамятства

Я медленно открыл глаза. Тело повиновалось с трудом. Даже поднятие век, казалось, непосильным напряжением для парализованных мышц. Однако, боли не было, что уже, само по себе, являлось хорошим знаком. Некоторое время перед глазами всё плыло и было тяжело сфокусироваться. Наконец, мне это удалось, и взгляд уткнулся в белый пластиковый потолок, который своей идеальной стерильностью навевал мысли о медицинских отсеках. Где я?

Память, также, восстанавливалась чрезвычайно медленно. Будто, воспоминания возвращались в мой мозг из другой, далёкой реальности, обрывисто, кусками. Сектор Хеб, гибель нашего линкора, астероид, чужой транспорт и боль парализовавшее всё тело... В конце концов, образы выстроились в законченную цепочку, и передо мной предстала полная картина моего отчаянного положения.

Я попытался дёрнуться. В запястьях впился жёсткий пластик наручников, намертво приковавших меня к ложу. Я снова попробовал освободиться. Без вариантов, ремни обвивали всё тело и ноги, сильно ограничивая движения. Я, стиснув от бессилия зубы, откинулся на подушку.

Пространство вокруг заполнял монотонный гул невидимых с моего места приборов. Что сразу обратило на себя внимание, так это то, что больше не ощущалось вибрации от работающего корабельного двигателя. Значит мы уже на планете или орбитальной станции.

Прошло ещё некоторое время, но никаких изменений в моём положении не последовало. Похоже, моим тюремщикам было не до меня. Зато, я с облегчением ощутил, что заряд парализатора постепенно отпускает, освобождая мышцы и, позволяя крови возобновить нормальную циркуляцию по организму. Собрав вновь все силы в кулак, преодолевая чудовищную слабость, я заставил себя повернуть голову.

Справа, метрах в четырёх от моей кровати, возле стены, такой же стерильно белой, как и потолок, располагались панели и мониторы медицинских систем. Приборы я видел впервые, они отличались от тех, что использовались в военных госпиталях Федерации, но сомнений в их назначении не возникало. Даже проглядывалось некое сходство с нашим больничным оборудованием. Но не компьютеры привлекли моё внимание, а существо, расположившееся рядом с ними.

Оно стояло ко мне спиной и могло бы сойти за человека высокого роста и средней комплекции. К тому же, одето существо было в белый, плотно облегающий тело, комбинезон медика. Но были некоторые детали, не позволявшие назвать его человеком.

Из головы «доктора», в том месте, где начиналась шея, выходил чёрный кабель толщиной с палец. Второй конец кабеля терялся в бездонных недрах медтерминала. Одна из рук странного существа выглядела вполне нормальной. Обычные человеческие пальцы, в количестве пяти штук, сжимали прибор похожий на планшетный голокомпьютер. Другая же конечность представляла собой металлический протез с набором ультратонких щупов, или длинных игл, оснащённых множеством подвижных сегментов. Эти щупы-иглы, казалось, жили своей жизнью, и с невообразимой скоростью бегали по панелям управления терминалом, к которому было подключено существо.

Скорее всего, это был робот, биологический андроид. Но такая точная имитация органических тканей вызывала восхищение. Тут, явно не обошлось без интегрирования ДНК в тело киборга. Человечество пока ещё опасалось проводить подобные эксперименты, считая их аморальными и противоречащими общественной этике. Законодательства всех без исключения звёздных систем, входящих в состав Федерации, расценивали эту область науки, как насилие

над личностью. Также как и клонирование разумных существ, слияние с компьютерной нейросетью, приводило лишь к созданию биомашин, не способных к нормальной человеческой деятельности. Одним словом, и проще говоря, получались безмозглые зомби, которые могли есть, пить, передвигаться, но не могли думать и осознавать себя, как личность. Возможно, после контакта с этой цивилизацией, Федерация изменит отношение к этому вопросу. Так как тут прогресс в этом вопросе на лицо. Не знаю, но лично мне смотреть на бездушное существо, живущее чисто физической жизнью и лишённое привычных человеческих эмоций, было немного жутковато.

Наверное, приборы обозначили, что я пришёл в сознание. Робот повернулся и взглянул на меня. У него были большие синие, без зрачков, глаза. Думаю, они были соответствующим образом модифицированы и снабжены портативными сканерами, так как существо некоторое время смотрело на меня, не отрывая взгляд и немного наклонив голову, полностью лишённую волосяного покрова. Закончив исследовать меня взглядом, существо удовлетворённо кивнуло. Кабель с тихим жужжанием отключился от порта в его затылке, после чего втянулся внутрь медтерминала.

«Доктор» неторопливо, словно обдумывая каждый шаг, приблизился ко мне и провёл планшетом над головой. По голоэкрану побежали цепочки непонятных символов. Металлическая рука андроида коснулась моего виска, и острая боль пронзила мозг. Но лишь на долю секунды. Я даже не успел вскрикнуть. Существо снова удовлетворённо кивнуло, будто отмечая что-то у себя в мозгу, и отошло в сторону. Спустя минуту оно вновь меня просканировало.

– Результат положительный.

Его голос прозвучал для меня, словно раскат грома посреди безоблачного неба. Я понял каждое слово, что сказал киборг! Его голос звучал ровно и мягко, с едва уловимыми механическими нотками, без каких-либо намеков на эмоциональность.

– Вы можете понимать нашу речь.

Андроид не делал выводов, это было бы слишком сложным алгоритмом поведения для него, он просто констатировал факты.

У меня волосы зашевелились от ужаса! Я понимал каждое слово, до последнего слога. И, отвечая на мои мысли, которые, наверняка, читались на моём лице, существо произнесло с неизменной металлической интонацией:

– Это имплантат, позволяющий облегчить вербальную форму общения. Он вживляется в поверхностные слои коры головного мозга. Речь синтезируется в известные вашему виду фонетические формы. Вероятность отторжения имплантата равна одной миллионной процента. Совместимость с любой биологической ДНК стопроцентная.

От этих слов холодок побежал у меня по спине, оставляя за собой мерзкое ощущение ужаса.

– Где я?

Слова давались с трудом. Мышцы ещё полностью не оправились от удара парализатором.

– Орбитальный комплекс 25N32I, – холодно ответил робот.

Что ж, мои предположения о том, что мы уже не на корабле подтвердились.

– Где Витта? Девушка, что была со мной!

– Это закрытая информация, которая находится за пределами моего уровня доступа.

Не сказав ни слова больше, «доктор» повернулся ко мне спиной и проследовал к двери, теми же, слегка заторможенными движениями. Каким бы идеальным не казался робот со стороны, его соматические связи уступали человеческим по скорости передачи нервных импульсов к мышцам и тканям. Это вселяло надежду на то, что, как бы ученым не хотелось создать сверхчеловека или сверхмашину, им никогда не переплюнуть природу в искусстве творения. Надеюсь. Только матушке-природе дано право создавать шедевры. В противном случае, человек рискует стать существом второго сорта и прекратить своё существование.

Медик доковылял до двери и прикоснулся к сенсорному замку. В коридоре ожидали две молчаливые фигуры, с ног до головы закованные в чёрную броню. Тяжёлые шлемы были снабжены, устрашающего вида масками, которые, полностью скрывали лица. В местах сгиба рук и ног, я заметил сервомоторы, в сотни раз увеличивающие силу каждого движения.

Ни слова ни говоря, один из охранников подошёл ко мне и отстегнул ремни, приковывающие меня к кровати. Затем, грубо схватив за плечи, одним рывком поставил на ноги. При этом я почувствовал лёгкий укол зависти перед недюжинной силой этого воина, пусть даже увеличенную бронескафандром. Его напарник, также молча, защёлкнул у меня на руках сияющие бледно голубым светом браслеты энергонаручников. После чего, меня вывели в ярко освещённый коридор.

Только сейчас я заметил, что одет в нечто похожее на больничный халат, сделанный из грубой ткани с добавлением латекса. Остальная одежда отсутствовала. Наверняка, подвергалась сейчас различным анализам и тестам, чтобы удостовериться, что мы не несём угрозы для их биосферы.

Вели меня довольно долго. Длинные коридоры сменялись просторными помещениями, похожими на больничные палаты, где такие же, как мой недавний «доктор» существа колдовали над столами, заставленными бесчисленным множеством разноцветных пробирок, баночек и контейнеров.

Дальше коридор упирался в платформу лифта, которая перенесла нас на нижние уровни станции. Пока мы шли вдоль нескончаемого ряда одинаковых дверей, нам ни встретилось, ни единой души. Похоже, этими отсеками пользовались крайне редко. Здесь царил тишина и запустение. Не было даже слышно привычной суеты дроидов-уборщиков.

Наконец, мы остановились напротив одной из дверей. От прикосновения огромной руки в чёрной металлической перчатке к замку она открылась, и меня втокнули внутрь. Не устояв на ногах, я кубарем покатился по холодному стальному полу. Слабость от парализующего удара ещё давала о себе знать неприятным ощущением холода в мышцах. Дверь тяжело опустилась, обрывая всякую связь с внешним миром, отсекая промелькнувшую было мысль о побеге.

Некоторое время я лежал, не шевелясь, прислушиваясь к тихому шуршанию огромных вентиляторов где-то за стенкой. После чего, переполз на жёсткую кровать в углу и лёг, закрыв глаза. От слабости кружилась голова, но организм постепенно возвращался к своему обычному жизненному ритму. Незаметно для себя я уснул.

Проснувшись, я почувствовал себя намного лучше. Слабость ушла, но мышцы продолжало ломить. Я сел на кровати и потянулся. Голые стены сияли холодной сталью в тусклом свете ламп. Рядом с кроватью стоял небольшой столик. У противоположной стены ещё одна кровать и огромных размеров иллюминатор, за которым открывался панорамный вид на планеты, плывущие по чёрному морю, усыпанному мерцающими огоньками звёзд. Около него, задумчиво глядя на космический пейзаж, стояла знакомая фигура, одетая в такую же, как и на мне, больничную пижаму.

– Витта! Ты жива!

Я попытался встать, но тут же повалился обратно на кровать. Бодрость оказалась обманчивой, и ноги предательски подкашивались.

– Лежи! Тебе пока рано вставать!

Девушка подбежала ко мне и попыталась уложить. Я сопротивлялся, как мог. Сколько можно, вот так валяться. Так все силы уйдут в конец! Но она была непреклонна и, в итоге, я сдался.

– Тебе крепко досталось, там, на борту транспортника, – она с беспокойством осмотрела меня с ног до головы, – Меня ведь просто схватили и заковали в наручники, а затем переправили на станцию. А тебе достался хороший заряд парализатора. Наверное, ты показался талари слишком опасным, чтобы оставлять тебя в сознании.

– Талари? – не понял я.

– Да, так они себя называют.

Витта, удостоверившись, что я больше не пытаюсь встать, отошла от моей кровати и села на свою.

– Мы сейчас находимся где-то в центре сектора Хеб. Точнее сказать не могу. Если не ошибаюсь, мы на научной станции около их главной планеты.

– Сколько прошло времени?

Я сглотнул непонятно откуда взявшийся ком в горле. Все мысли о побеге отпадали сами собой. Куда здесь бежать? Оставалось только смириться с ситуацией и положиться на снисхождение судьбы, которая уже не раз протягивала руку помощи.

– Около четырёх стандартных суток. Двое из них мы провели тут, в лаборатории.

– Да, действительно хорошо меня приложили парализатором, – я криво усмехнулся, глядя в потолок.

Девушка залезла с ногами на кровать и прислонилась к стене, поджав колени к подбородку.

– Такое ощущение, будто меня всю вывернули наизнанку, вытащили наружу внутренности, тщательно осмотрели и пощупали, а потом сложили на место. Отвратительное чувство.

– Так тебе тоже вживили эту штуку? – я постучал себя пальцем по виску.

Витта кивнула.

– Ты даже представить себе не можешь, сколько они сделали тестов и провели анализов. Делали со мной, что хотели. То отключат, то снова приведут в чувство. И так на протяжении всех двадцати с лишним часов. Это был сущий ад. Словно мы не люди, а подопытные животные!

– Для них так оно и есть. Мы – пришельцы из далёкого космоса. Причём, враждебно настроенные пришельцы.

Я тоже сел в кровати. Так было лучше видно собеседницу. Она смотрела на перемигивание звёзд снаружи, и в её красивых глазах залегла тень печали. Да, к таким испытаниям нас не готовили в астроуниверситете. И, то, что пришлось пережить дочери зажиточных родителей с Мирака, навсегда оставит печать в её памяти. Мне было искренне жаль Витту. Я провалился без сознания всё время, пока «доктора» ковырялись в моём теле. А ей пришлось пройти всю процедуру на живую.

– Арт, мне страшно, – тихо, почти шёпотом, произнесла Витта, – Что с нами теперь будет? Наверное, было бы лучше разбиться об астероид, или погибнуть с остальными в Космосе, чем вот так...

– Не теряй надежды, третий пилот! Безвыходных ситуаций не бывает. Если нас не убили сразу, значит остаётся шанс, что они не сделают этого и потом.

Может, прозвучало не очень, однако Витта ответила мне грустной улыбкой.

– Я уверен, адмирал уже занял пояс астероидов и продвигается вглубь сектора, – продолжал я, – А, когда здесь окажется пара-другая наших крейсеров, тогда местным несдобровать. Так что, не вешай нос, вытащат нас отсюда. Заодно мы сможем рассказать что-нибудь интересное об этих...

Я махнул в сторону запертой двери.

– Не знаю, Арт. Мне бы хоть чуточку твоего оптимизма.

Витта посмотрела на меня, и я заметил, что грусть в глазах немного уступила место равнодушному спокойствию. Хорошо, уже какой-то прогресс. Датчик хорошего настроения немного сдвинулся вверх. Главное, не сдаваться и не унывать, а идти до конца, каким бы трудным не казался путь.

По моим скромным расчётам, взаперти мы провели не более трёх стандартных суток. Конечно, если доверять биологическим часам, подвергнувшись стрессу организма. Ровно три

раза в день существо, как две капли воды похожее на остальных «докторов» станции, приносило нам еду. Оно молча, не глядя в нашу сторону, оставляло резервуары с белой желеобразной массой на столе, и без единого звука уходило. Прежде чем за ним закрывалась дверь, я успевал заметить закованных в броню охранников, маячивших в коридоре.

Еда была вполне сносной, если не обращать внимания на её неаппетитный вид. Небольшого количества хватало, чтобы насытиться. А по вкусу, она была ничем не хуже синтезированной пищи, которую нам приходилось есть на борту «Центуриона».

К концу третьего дня нам вернули одежду. Неизменный «доктор» оставил её на столе, рядом с очередной порцией питательной смеси. Светло серые комбинезоны со значками космического флота на груди были аккуратно сложены в прозрачный пластиковый пакет. Наконец-то можно было скинуть этот ненавистный халат-накидку, навевавший неприятные ассоциации с медблотком, где содержатся пациенты с ментальными отклонениями.

Облачившись в родную униформу, я почувствовал себя намного лучше.

– Тебе приходилось бывать на Земле? – спросил я Витту.

Мы сидели за металлическим столиком друг напротив друга и, с безразличием жвачных животных, поглощали принесённую нам пищу.

– Нет, а что?

Она с удивлением посмотрела на меня и пожала плечами. Видно, мой вопрос застал её врасплох.

– Там же сейчас пустыня, и почти никто не живет. Чего там делать?

– Говорят, там хотят открыть Музей Человечества. И, к сведению, там осталась одна действующая историческая библиотека. В ней даже сохранились древние книги, настоящие бумажные, представляешь?

Федерация, надо отдать ей должное, не бросило на произвол судьбы колыбель человечества, даже выйдя на просторы дальнего космоса. На Марсе продолжал функционировать крупный военный завод, поставляющий оружие на Антарес. Сатурн до сих пор привлекает тысячи туристов со всех уголков ФНК, а на астероидах добывается огромное количество полезных ископаемых. Правда, Земля давно уже перестала быть востребованной планетой, и поэтому, кроме учёных-историков, её мало кто посещает.

Три тысячи с лишним лет назад люди покинули свой умирающий мир и переселились на орбитальные комплексы. После себя они оставили абсолютно непригодную для жизни планету, раздираемую экологическими катаклизмами и терзаемую последствиями недавней ядерной войны, которая бушевала в восточной части северного полушария. Никто не стал заниматься восстановлением погибшей биосферы и очищением почвы от смертоносной радиации. Поэтому, сейчас, находиться на поверхности некогда зелёной цветущей планеты можно было исключительно в защитном скафандре.

– Надо слетать как-нибудь, когда вернемся, посмотреть своими глазами, на мир, с которого всё началось...

– Не думаю, что это будет захватывающее зрелище!

Витта отставила в сторону пластиковый резервуар с остатками еды и задумчиво поглядела на, раскинувшийся за иллюминатором, чёрный бархат космоса.

– Когда закончится весь этот кошмар, то я в первую очередь полечу домой, к родителям, – она грустно вздохнула, – Ты даже представить себе не можешь, как хорошо у нас на Мирраке! Вечером, когда Денеб касается горизонта, небо становится удивительного голубовато-зелёного цвета, почти как вода в океане, а тёплый бриз нежно ласкает лицо и играет в волосах. С фермы отца, на берегу, видно, как вдалеке резвятся дикие туранги. Они намного крупнее, чем те, которых выращиваем мы на ферме, но мясо у диких не такое нежное, как у домашних. Ты когда-нибудь пробовал туранга? Ммм, объедение!

– Ни разу, – признался я, – Только слышал восторженные отзывы гурманов. Слишком уж дорогое это удовольствие для простого пилота!

Туранги, огромные, похожие на китов, млекопитающие, славились своим сочным мясом, имевшим экзотический изумрудный цвет. Обитали они исключительно на тёплых планетах в системе Денеба, поэтому их цена на галактическом рынке была всегда очень высокой. Именно по этой причине, туранги становились жертвами браконьеров и контрабандистов, и те, кто занимался разведением этих животных, постоянно вынужден был содержать небольшую армию наёмников, чтобы защитить свои фермы. Но риск того стоил.

– Да, наверное, – смутилась девушка, – Прости.

Разговор о бизнесе родителей всегда вгонял её в краску. Она чувствовала себя немного виноватой в том, что ей повезло родиться в семье преуспевающего бизнесмена и с детства купаться в роскоши, о которой мы, простые смертные, могли лишь мечтать.

– Но я обязательно покажу тебе ферму отца и познакомлю со своей семьёй, – добавила она, – Отказы и возражения не принимаются! Поживёшь там недельку-другую, отдохнёшь. Я тебе покажу свою планету. Тебе точно понравится! Считаю, что ты получил официальное приглашение.

– По рукам, – улыбнулся я в ответ, – Кто ж откажется от бесплатного отдыха на одном из самых дорогих курортов Федерации! Только перестань краснеть каждый раз, когда разговор заходит о финансовом положении твоих родителей. У каждого своя жизнь и судьба, и сетовать на неё, какая бы она ни была, бессмысленно. Несчастливых людей не бывает, просто есть те, которые не умеют радоваться тому, что имеют и ценить своё, пусть даже, крохотное счастье. Ведь они, просыпаясь, видят свет солнца, ощущают рядом близких сердцу людей и, по сути, имеют всё, только не замечают этого. А то, что не каждому дано наслаждаться вкусами экзотических блюд и нежиться под тёплыми лучами на берегу моря, это мелочи жизни. Счастье, ведь оно рядом, и за ним не надо мчаться за сотни парсеков от дома. Так что, договорились? Ты всё равно не сможешь изменить порядок вещей, даже раздав все деньги семьи на благотворительность.

– Договорились, попробую, но не обещаю, – кивнула Витта, – А ты сам-то счастлив, Артур? Может за маской оптимизма на самом деле прячется одинокий и несчастный человек?

Прежде чем ответить, я помолчал, задумчиво глядя в большое окно.

– Да, наверное, счастлив, – наконец произнес я, – Я с детства хотел быть пилотом, и стал им, несмотря ни на что. Мальчишками мы часто бегали в космопорт поглазеть на звездолёты. Тогда они казались нам чем-то сверхъестественным и недостижимым, наполненными романтикой и приключениями. Огромные и невозмутимые, они возвышались над нами, словно гордые гиганты, покрытые пылью далёких миров. Но мать очень расстраивалась, видя моё стремление пойти по стопам отца, и всегда была против поступления в астроуниверситет. Она боялась одиночества, боялась потерять меня также, как...

К горлу подступил ком, и я на миг замолчал. Предательски блеснули слезы, и я поспешно отвёл взгляд.

– Как отца, – закончила за меня Витта.

Она нежно накрыла ладонью мою руку.

– Яnek рассказывал. Твой отец погиб во время спасательной операции. Они эвакуировали колонию с планеты, на которой внезапно началась подвижка тектонических плит. Никому не удалось спастись. Прости, что тебе пришлось вспомнить.

– Ничего, всё нормально. Это было двадцать два года назад. Рана успела затянуться. Мне было восемь, так что, я его почти не помню. Отец, когда появлялся дома, это было ненадолго, в перерывах между вылетами.

Минутная слабость прошла, и я снова был в норме.

– Именно поэтому, я терпеть не могу планеты класса А, и всё, что с ними связано.

Неожиданно открылась дверь, и в комнату вошёл «доктор» в сопровождении двух солдат. – Собирайтесь. Получено разрешение отправить вас на поверхность планеты для судебного заседания, проводимого Верховной Жрицей и Патриархами, – монотонно проямлил синеглазый андроид.

Громили за его спиной сделали шаг вперёд, давая ясно понять, что долго ждать они не намерены. Я молча встал из-за стола и покорно вытянул перед собой руки. Сопротивляться было бесполезно, и Витта последовала моему примеру. Один из охранников защёлкнул замки энергонаручников у нас на запястьях, и мы вышли в коридор.

Пройдя лабиринтом туннелей и переходов, мы оказались перед огромной двустворчатой дверью, которая вела в ангар. В ангаре находилось несколько гражданских звездолётов для перевозки пассажиров, один из которых готовился к вылету. Его вытянутая носовая часть, похожая на пику, была направлена в сторону шлюза. Едва мы успели занять места в просторном отсеке с удобными мягкими креслами, как взревела сирена, оповещающая персонал о том, что открывается внешний шлюз, и наш корабль сорвался с места, быстро набирая скорость.

– Здесь поуютнее, чем на десантном боте, да? – я подмигнул Витте, – Похоже, нас считают ценными пленниками, раз обеспечили таким комфортом.

Корабль стремительно удалялся от орбитальной станции. Под нами раскинулась зелёная планета, покрытая рваными лохмотьями белоснежных облаков. Она была похожа на огромный изумруд, аккуратно положенный на чёрное бархатное покрывало, усыпанное алмазами далёких звёзд.

Корабль приближался к поверхности с дневной стороны, поэтому, при входе в атмосферу, я успел разглядеть огромный город, утопавший в море джунглей. Небоскрёбы, возвышавшиеся над зелёным ковром, казались огромными менгирами из пластика и стекла, возведёнными в честь древнего титанического божества. Между домами сновали мелкие флайеры и пузатые транспорты.

Архитектура города мало чем отличалась от уже виденной мной на других населённых мирах галактики. Районы посOLIDнее блистали напускной роскошью, рабочие кварталы серели гнойным пятном на фоне зелёных джунглей. Вокруг города тянулись полосы возделанной земли, посреди которой в густой растительности прятались приземистые домики фермеров. Промышленных комплексов я не заметил. Они могли быть убраны глубоко под поверхность планеты, чтобы не нарушать гармонию окружающего пейзажа, или же, местное население использовало экологически чистые способы получения энергии.

Корабль начал плавное снижение, заходя на посадку по спирали. И, спустя мгновение, мы уже шагали по каменным плитам космопорта. Воздух слегка обжигал лёгкие и, судя по стойкому болотному запаху, в нём содержалась изрядная доля метана. Что, в общем, и неудивительно, насколько хватало глаз, вокруг простирались непроходимые джунгли.

У здания терминала космодрома нас уже ожидал флайер с решётками на окнах. «Доктор», коротко кивнул на прощание и вернулся назад к кораблю, оставив нас наедине с молчаливыми охранниками.

Примерно через полчаса стремительного полёта над городскими улицами, мы приземлились на широкой площадке, примыкавшей к высокому зданию наподобие балкона. Крышу здания венчал длинный серебристый шпиль. Сводчатая арка из чёрного оникса, вела в верхний внутренний двор здания. Двор представлял из себя оранжерею с экзотическими растениями. Кроме пары стражей, застывших, словно изваяния, у ворот, других людей видно не было.

Пройдя между аккуратно высаженными рядами цветов и деревьев неопикуемых форм и расцветок, мы оказались в огромном круглом зале, напомним мне Зал Заседаний Галактического Совета на родном Меконе. Вдоль стен тянулись ряды кресел, по типу амфитеатра, уходящие вверх. В данный момент в зале было пусто, однако, возле некоторых кресел, над блестящими дисками голосвязи, мерцали смазанные фигуры людей. Скорей всего, то были члены

судейской комиссии или правительства, которые не смогли присутствовать на заседании лично. В центре зала возвышался постамент, вокруг которого мерцало огромное количество разного вида мониторов, трёхмерных проекторов, головизоров и прочего оборудования, о назначении которого, я мог лишь догадываться. По экранам бежали, стремительно сменяя друг друга, цифры, диаграммы и разноцветные схемы. Похоже, это был, своего рода, информационный центр, в реальном времени транслирующий происходящее прямо с мест событий. Такие центры значительно облегчали правительству задачи по эффективному управлению своим населением и контролю расхода ресурсов.

Среди этого буйства техники, на стульях с высокими спинками, похожими на трон, сидели трое. Двое мужчин средних лет, и женщина, возраст которой не поддавался исчислению. Как мне показалось, она была среди них самой старшей, как по годам, так и по занимаемой должности. Хотя, я мог и ошибаться. Но самое удивительное, что поразило меня до глубины души, это то, что все, сидевшие на стульях, были людьми. Более высокого роста и менее плотного телосложения, чем мы, что могло быть следствием пониженной гравитации планеты, но это были обычные люди, которые населяют бесчисленные планеты Федерации. Отличал их от нас только необычный голубой оттенок белка глаза. Не тот нереально синий цвет, как у «докторов» с орбитальной станции, а нежный, едва заметный блеск, словно это было всего лишь отражение голоэкранных висевших вдоль стен. Это обстоятельство ещё более укрепило меня в убеждении, что наши недавние тюремщики, всего-навсего, роботы. А сейчас перед нами восседали истинные представители цивилизации, населявшей сектор Хеб. Люди. Homo Sapiens.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.